

СМЕНА

★ **ЖУРНАЛ ОДЕЖИ** ★

1925
№ 5/6

Н. И. БУХАРИН.

Ф. Честного. (Почтовый Юбилейного номера мы не выпускаем.) Твои стихи, поэтому, не попадают, но сотрудничать в журналах ты, конечно, можешь. Пиши про жизнь ваших ребят.

Ю. П. (Пинск). — Твоя работа будет использована для обзора жизни и работы молодых литружков. Пинск, как протектор работа «Красный Окостов», присылает твои произведения.

А. Хрему Сергею. (Королевск). — Ты брат, молодец, что не сложил своего риберского оружия... И даже добился того, что твой материал помещается в «СМЕНИ». Самый главный враг корреспондента — это самолюбие. Если работа, юмор, или вообще «кор» заболел самолюбием, то тогда ему не научиться писать. Впрочем, у тебя довольно абстрактный тон, когда ты вымучиваешь наши редакционные порядки. По существу же твоего «Вместо фельетона» мы проделали над ним маленькую операцию фельетонную часть, выбрали и сделали из нее фельетон, а серьезную часть, как видишь, напечатали полностью.

В. Баранову. — Направил в «Крытый Переед». Для нас словарь не падает.

А. Сафьяну. Тамбова. — Твои заметки очень слабые. Много общих мест, когда прочтешь их, то можно с успехом отнести описание к любой ячейке, к любому заводу. Лишь твоей организации, твоего завода не видно, а затем — у тебя все обстоит очень благополучно, будто ты перед кем-то отчитываешься и хочешь показать «что, как, как». Пиши еще про вашу жизнь, рисуй ее так, как она есть, без прикрас.

Настасевичу. (Владивосток). — Ваша статья по теме очень интересна, но она является неинтересной. В таком виде она больше подходит для газеты, чем для комсомольского журнала.

Эту же тему разработать более тщательно, дать несколько ярких картинок жизни на постах так, чтобы выводы пришлось делать не вам, а чтобы сам читатель делал их. Тогда ваш материал сможет у нас пойти. Не печатаем ни при каких условиях.

Надою. (Восточная Бухара). — Твоя заметка «Первая ячейка в восточной Бухаре» не пойдет. У тебя только несколько фактов, рисующих жизнь будущей ячейки, и до изложения они как-то митингово. Заметка ни в чем не убеждает и не дает правдивого описания. Стараешься писать так, чтобы каждый читатель как будто своего глазами видел бы ту обстановку, в которой создавался и работает первая ячейка КСМ в Бухаре.

Всемюру Голякову. — Начало второго очерка очень интересно и по существу, но при этом не доходит до конца, то приходится гадать, что ты не выдержал его в том тоне, с которого начал. Разговор воимсоров на отдыхе не ведется с описанием общих условий жизни воимсоров отдыха. Кроме того, заметка больше обобщает, будто ты хотел еще о чем-то написать, да не успел. Пиши еще, привня во внимание сказанное выше.

В. Руднев. — Твоя заметка «Отчет на съезде конференции по дальним экскурсиям» не может быть помещена у нас. Если ты юмор, то посещай регулярно занятия юнкорского кружка, иначе ты писать не научишься.

ПОЧТА „СМЕНИ“.

Варкину. (Нижняя Новгородская). — Если хочешь, чтобы жизнь молодежи нашей школы и вообще комсомольцев в Нижнем освещалась на страницах «СМЕНИ», то ни в коем случае не посылай такого материала, как Нижегородская школа типографии. Это статья отчет, за которую, вероятно, заслужил бы даже комсомольца нашей школы. Заметка не пойдет.

Якову Цейтину. — Очень охотно, хотя и с запозданием, принимаю твои поздравления. Ждем писем, материалов и т. п.

К. Горбунову. — Выслем. Пинск. Чибисову. (Пенза). — Рассказ «Савица» не пойдет. Ты пишешь: «Я долго не мог уснуть, переживая только что рассказанную безобразную, как осенний порыв, мимолетную жизнь». Но из рассказа совсем нельзя сделать такого вывода, надо было разработать тему глубже и тщательнее. Вещь провоздонт ирирешное вчителение, казало, отрывки, но ваяла поинте, затем нужно было все это описать. Обдумайте сначала, что вы хотите писать, а затем, как и изложить тему, старайтесь, чтобы форма соответствовала содержанию.

Месурову. (Маргуново). — Тебе, друг, надо, если получится прежде, чем ты сможешь писать рассказы. Нужно попутиться в отношении общего образования, почитать художественную литературу, почитать истинную русскую и иностранную литературу. Писать сам не торючис. Способности у тебя есть, но написать хорошую вещь ты сможешь только тогда, когда удовлетворишь условие, указанное выше.

Уссурийцу. — Рассказ твой действительно не годится. Надо положить еще писать рассказы. Читая по больше и поменьше художественной литературы. Садикову. (АССР, Нука). — «С тайной в возгугу» мы не можем напечатать. Может быть рассказ и заинтересовал бы наших читателей, если бы ты описал, какая же тайна была у твоего героя.

Пиши лучше не рассказы, а очерки из жизни нашей организации. Это тебе, вероятно, удастся. Описывая действительную жизнь, как она есть. Знаками приращения, грамматическими ошибками не смущайся, у тебя их не так уж много.

Бреухову. (Тверь). — Рассказ очень слаб, не пойдет. Видно незанятость бытом и жизнью тех людей, о которых ты пишешь. Присылай еще, наблюдая, запоминая, записывая, накопив материал, прежде чем браться за перо.

В. Черечинскому. (Армянск). — Со стихами у тебя совсем неважно. Стихи не пойдут. Заметку о Горьком разработай подробнее и пришли.

Казякову. (Одесса). — Рассказ твой не пойдет. В художественном отношении он имеет целый ряд недостатков. Недостатки преобладают. Тебе нужно много работать. Язык небрежен и непродуктивен. Тема разубедительна, рассказ ни в чем не убеждает. Описывая что-либо, ты не утверждаешь художественно-выразительно, а только намечаешь контуры. Отсюда у читателя возникает недочет в реальности описываемого. Присылай еще.

Э. Ш. (Москва). — «Комсомольский Степан» не пойдет. Рассказ тебе не дается. Давай очерки, корреспонденции.

Гольдину. (Севастополь). — Не пойдет. Пиши в стихах и местную газету. Когда освоишься с корреспондентским делом, присылай в «Смену». Рассказ не пошл. Лучше — заметки.

Груздеву. (Калуга). — Ни одно из присланных стихотворений поэты не может. Слабые еще твои стихи. Про Лямина стихотворение написано воимсоров использованием словами и образами. Если ты когда-нибудь, слушаешь или приговариваешь, в котором говорится привычные, призывающие всею словом, и если тебе на таком докладе было скучно, то ты поймешь, что скучно и кому скучно твои стихи. Остальные вещи жидкие. Попадаются и правильные строки, например: записалась девка в комсомолку у мей, у парижку, у Мирфуршу» по сравнению с остальными эти строчки правды. С «Парижскими коммунарами» совсем нехорошо получилось: «Бески описи Парижа. Путь озвонят нами», «Парижские коммунары», «Парижские коммунары», «Парижские коммунары», «Парижские коммунары».

Путь озвонят нами», «Парижские коммунары», «Парижские коммунары», «Парижские коммунары», «Парижские коммунары».

ПОПРАВКА

В редакцию тов. Гин. Петровского «Бой под Волжском», помещенной в № 4 «СМЕНИ», пропущена на стр. 5 (правая колонка, 5 строчка снизу) новая строка: «Шашечки прирлял окая», следовательно:

окая 200 человек были изрублены. Кавалеристы упряжились в рубку на живой фигуре. Дух недорубленый, же насмор, повисши на лошадиных путях (для разнообразия) и насытившись всем этим ускакали. Самое невероятное в этой сцене было, что никто не молил о пощаде. Ничто не кричало об миле: туземцы шарили не сразу на смерть убийцам. Мы не могли оторвать глаз от этого зрелища. Когда я попробовал закрыть глаза, я слышал крик разбивающихся черепов и стонущих молчане клановых. Я предпочел открыть глаза. Мы тогда еще оставались в столбиках и выходя из своего убежища не решились взглянуть на порубанных, а бросались вглядеть от страшного места.

ней», эта неправильное выражение. Комсомольский портрет у тебя тоже не совсем удачен, чем она могла бы быть, действительно, так же и написание «на молодом лице Absatz мировые».

Работать над стихами тебе еще нужно много поработать, чем она могла бы неваться. Читая стихи больших мастеров слова. Это тебе многому научит.

Шошьяву. (Москва). — Ты пишешь Хуху, Хуху, Мочемостом, Хуху. Хуху совсем не родится, работчим.

Ведь все только прошлым летом Унала и завод воично».

Но мелочность высказки, что одного только желанья мало, чтобы стать поэтом, да еще рабочим. Покази нам этот, «заводище», который у тебя в строчке есть, «не зает», а пока стихи не пойдут. Ты поработай над заводом у станка и над заводом в стихах, а потом их пришлишь.

Хромову. (Темгирская станция. Кавказ). — Стихи не пойдут. Они ничего не выражают, особенно, путанное стихотворение с одним словом в строчке. Ты лучше так не ищи. Если у тебя есть потребность вписания стихов и у тебя есть хорошие поэты. Сам пишешь плохо.

Куприянову. (Севастополь). — Не пойдет, так как ты хочешь связаться с литружком «СМЕНИ», а мы передали твои стихи на литружков, где они и будут разработаны. Мнение литружка передано в личном письме.

Антонову. (Москва). — Ты спрашиваешь, можно ли такое печатать. Нет, такое печатать нельзя. Стихи не пойдут. Указывай на недостатки очень трудно, так как их слишком много, а по большому стихотворению до конца трудно говорить тебе трудно.

Н. П. (Саратов). — Не плохо, но все же не пойдет. Искренность и живость твоего «отрыва из поэмы» связывается некоторыми строками, звучащими фальшиво, например:

«Принялся теперь за дело, Свои знания укреплить».

Или: «На собраниях стар и млад. С интересом и вниманием, Молча слушаю доклад».

Нам кажется, что поэма тебе еще не под силу. Небольшие стихи с более сравнительно и четво прозаической темой тебе, вероятно, вполне бы удалось. Присылай еще.

Группе «Октябрь». (В-Устог). — Очень слабо, товарищи. Нельзя считать, если это у тебя лучшее и ты еще много надо вам поработать. Будите более строгими к самим себе. Это принесет только пользу членам нашей группы.

Шульцеву. (Пенза). — Стихи переданы в Юный Пионер. У нас они поэты не могут.

Шевченко Ю. (Харьков). — Не пойдет. Читая подобные стихи. Сравнительно своей статье не печатаются у нас и в других журналах.

ОТ РЕДАКЦИИ. В сравнении литружков, напечатанной в номере 2 «СМЕНИ» вычитаны стихи В. Тихонова «Вчерашнее» и Молчанова «Смерть довраждовки». Напечатаны по ошибке: Тихонова и Молчанова в кружке «Смени» не состоят.

СОДЕРЖАНИЕ: А. ГОРЛОВ—Итоги IX тов. Моск. Губ. съезда РЛКСМ. — А. ИРКУТОВ—Последняя час коммуны. — П. НЕЗНАМОВ—Протопп. — НИК—Головае здоровье смену! — СЕРГЕЙ АХРЕМ—Стр. Коростель Ю.-З. ж. — Д. ДОРЖА—Будь жин! — И. СИДОРЕНКО—Серп, молот и радио. — В. АРИССОН—Как построить летящую модель авиолета. — В. НЕЙШТАДТ—Страна утреннего спокойствия. — Б. РАВЕСКИЙ—Причины неразберихи в погоде. — Л. Л.—Революция против топаля. — «Подальше!» — Что читать? — Задачи, задания, ребусы. — Почта «СМЕНИ». — Объявления.

Обложка работы художника В. ДОБРЮКОВСКОГО, иллюстрации художников А. Лантева, Н. Лакова и В. Сутеева, фотографии Ф. Зубкова, М. Брышова, Б. Шляфер и С. Красникова.

СМЕНА

- приложение к газетам:
- 1) «МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦ» — орган Московского Клуба РЛКСМ.
  - 2) «НА СМЕНУ» — орган Уралоборо Центрального Клуба РЛКСМ.
  - 3) «МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦ» — орган Центрального Клуба ЛКСМУ.
  - 4) «МОЛОДОЙ ШАХТЕР» — орган Донецкого Губкома ЛКСМУ.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
ИЗДАНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ
РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ.
Изд. № 10. «МОЛОДОЯ ГВАРДИЯ»

ПОДПИСКИ ПЛАТЯ

на 1925 год:

На 1 год — 24 ном.	5 руб. 80 коп.
« 6 — 12 —	2 — 75 —
« 6 — 6 —	1 — 65 —

РЕДАКЦИЯ в КОНТРАКТЕ:

Москва, Новая Песняра, д. 6/7, Тел. 1-49-13.

Рукописи редакцией не возвращаются.

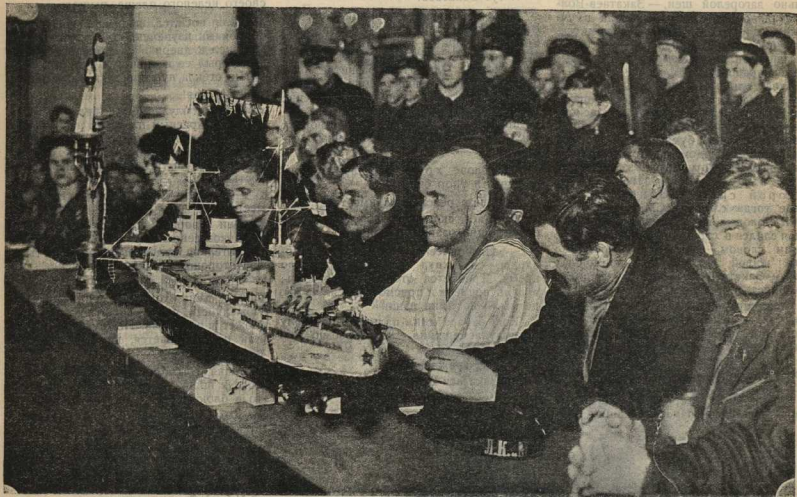
№ 5-6

15 АПРЕЛЯ

1925 г.

ВШИРЬ И ВГЛУБЬ

А ГОРЛОВ.

Приветия IX мусебседа РЛКСМ с делегацией подшефного крейсера «Марат»

27 МАРТА кончился IX губсезд Московской организации РЛКСМ. Поводом итогов работы сезда необходимо констатировать, что Московская организация несомненно укрепилась, сезд был исключительно деловым, был, как никогда, спаян, единодушен в своих решениях.

Уроки двух партийных дискуссий, большая работа по политическому воспитанию масс комсомолец, правильное руководство прошлого состава МК, наконец, ряд стоящих перед сездом сложных задач — все это настроивало сезд на исключительно деловую ноту.

По своему составу Московская организация непрерывно улучшалась и росла. За десять месяцев Московская организация выросла в два с половиной раза: с 56,831 чел. организация выросла до 125,641 чел.

По социальному составу организация также улучшалась: рабоче-е ядро организации с 29,013 ч. в мае 1924 — увеличилось к марту 1925 до 62,542 чел.

Необходимо особо отметить факт непрерывного увеличения количества крестьянской молодежи в организации: было крестьян 10,982 чел., стало — 32,125 чел.

Губсезд дал директиву — наряду с вовлечением в союз ста процентов рабочей молодежи — продолжать усиленно вербовать в союз и массы бедняцкой и середняцкой крестьянской молодежи.

На ряду с количественным расширением, организацией ухаживалась и качественно. Не меньше 70% всей организации занимается систематической

политической. Вся организация в особенности молодому научилась в период партийной дискуссии.

В центре работ всего сезда стоял вопрос о работе в деревне. И по докладам ЦК, МК и по специальному докладу о работе в деревне выступили десятки десятков.

Кроме того, сезда имел в повестке дни специальный вопрос о кооперации, который олеть-таки, главным образом, рассматривался под углом зрения работы в деревне.

Укреплять комсомольское ядро в деревне, вовлечь массы крестьянской молодежи в союз, наладить правильное партийное руководство Комсомола в деревне со стороны комсомольцев, вовлечь массы не только комсомольской, но и беспартийной крестьянской молодежи в общественно-политическую работу в деревне, кооперировать крестьян — вот то основное, что отметил губсезд по вопросу о работе в деревне.

Не менее важным являлся вопрос о работе с детьми.

Детское движение в Московской организации несерьезно разрослось, за десять месяцев пионер-организация с 18,000 человек выросла до 498,000 человек.

Такой рост пионер-организации накладывает на союз большую ответственность за работу с детьми.

Перед Московской организацией стоит серьезная и ответственнейшая задача не только переварить эти 98 000 пионеров, но и поспеть за дальнейшим ростом, гарантировать детское движение правильное комсомольское руководство и достаточное количество работников. Осуществить задачу коммунистического воспитания детей, правильно и умело вовлечь ребятишек в общественную работу, не перегружая их, комсомол сумеет только в том случае, если вожаки будут достаточно опытны, будут понимать, со сколь крупным материалом они имеют дело, и будут уметь на деле улавливать задачи революционного воспитания детей с особенностями детского возраста.

Сложная ответственная длительная задача готовить вожаков педагогов стоит перед организацией. От выполнения этой задачи зависит нормальность дальнейшего развития детдвижения.

Наиболее торжественным был момент принятия шестого вад «Маратом», — красной и гордою Красного флага. Поднять знамяе организации к волнам моря и флота — вот в чем значение и задача этого шестфа.

Последний губсезд ленинградский раз называет что Московская организация комсомола растет и крепнет.

Привет Московской организации РЛКСМ!

ПОСЛЕДНИЙ ЧАС КОММУНЫ

А. ИРКУТОВ, иллюстрации А. ЛАПТЕВА

I.

И ФАМИЛИЯ-то у него была странная,—Закатаев-Волконский. И вид был такой, что вжуже становилось страшно.

Всегда плохо выбритый, в какой-то выцветшей от времени и дождей шляпе, в неопределенного вида и цвета плаще, в галстуке, небрежно повязанном у подножия грязного воротника и подозрительно загорелой шеи,—Закатаев-Волконский носился из учреждения в учреждение, из комиссариата в комиссариат, пока не натолкнулся на комсомол.

Напал он на комсомол-то, что называется, врасслох.

Едва только организация определилась, как действительно существующая, едва только первый штамп городского комитета отпечатали свежей краской на чистом листочке бумаги, едва только над парадным ходом одного из особняков центральной улицы закрывалась вывеска, первые буквы которой складывались в еще новое тогда слово РКСМ, едва только толпот молодых ног и шум молодого веселья слился в стройное понятие работы; одним словом, едва только комсомол стал живой частью революционных дней,—Закатаев-Волконский завялился в кабинет секретаря.

Секретарь—парень простой, влиятельный вида и, несмотря на молодость, успешный побывать на всех фронтах, оставивший два пальца левой руки глето в горах Кавказа, а всю кисть правой—в степях Украины, и фамилия его—Коль.

Голова у секретаря хорошая, крепкая,—даром, что панская шапка пару

раз отскакала на ней шрамы,—а знаний в секретарской голове мало. Чутьем берет. А сам знает, что одно чутье вещь не надежная, что к чутью еще что то надо. Знает, что ребята, вокруг него собираются, тоже такие, как он: с волей большой, с знаниями малыми. Знает,—и дни и ночи думой исходит: как бы наладить, как бы образовать, с какого бы конца к учебе подойти.

А тут Закатаев:

—Театр, товарищи, орудие могучее. Всякое воспитание через театр дать можно. Истории—пожалуйте—репертуар богатый, научные пьесы предложить можем. Олять-таки развитие молодежи непосредственное. Молодые силы, черпозом, целина истронута. Выяснение талантов скрытых. Раньше богатым доступное только, ныне революция ворота храма искусственного пролетариату открыла.

При слове храм секретарь поморщился и в упор спросил:

—А про революцию имеется?

Закатаев склонил голову на бок и беспомощно развел руками:

—Историческая перспектива, товарищ,—вдохнул он.—Не подоспело время. Требуется отойти, так сказать, в даль времени и присмотреться. Не мы, не мы,—потомки наши!

Коль забарабил пальцами по столу и полусерьезно, полусерьезно отрясая:

- Вы, гражданин...
- Закатаев-Волконский.
- Как?
- Закатаев-Волконский.

Коль скрыл смехок в складке нахмурившихся бровей и продолжал:

—Так вот, гражданин Закатаев. Явится с революционной пьесой. Тогда поговорим.

Умел Коль такое с голосом своим делать, что с просьбами к нему не лежал и раз сказанное им без спору принимали. Закатаев встал, откланялся, при чем козырнул по военному и, махнув полами своего нелепого плаща, вышел.

Коль сидел, подумал, пошевелил обрубками изувеченных пальцев, встал, подошел к двери в соседнюю комнату, приткнул ее и крикнул так, что разбитые стекла пугливо звякнули в ответ:

—Маня!

У Мани блузка была белая и почти чистая и красный палочек не мог смирить бунт черных кудрей. Револьвер в кабруре, прильнувший к почти наизыщеским бедрам не резал глаз неожиданностью.

—Маня!—сказал Коль, садись на место.

Они говорили долго, и Маня, как то комочком севшая на край стола слушала внимательно, подперев подбородок тыльной стороной согнутых пальцев.

—Редко ошибаюсь,—говорил Коль—нох у меня хороший. Подозрительен. Пожалуйста, следи. Понятно, в секрете. Может, я и не прав. Не упукай мелочей. Как поворачивается, как говорит. Все важно.

Маня огрызком карандаша, подвешенного к поясу на веревочке, записала что то в блокноте.

Коль придвинул блокнот к себе и прочел написанное.

У Мани глаза стали немного темнее, чем всегда, и тонкие пальцы ее руки запутались в кожаном шнуре револьвера:

—Сказала, сделаю!

II.

ИХ НИКТО НЕ ЖДАЛ, но все знали, что без них дело не обойдется.

Едва только весеннее солнце растопило залежи снега по оврагам, едва только промерзшая земля пахнула запахом свежего чернозема—слухи о них докатились до городка.

Сперва в одной деревушке появилось двое, потом в соседней кто-то видел пятерых, потом, как снежный ком, покатались они по окрестным селам, увеличиваясь в числе и становясь все на глее и злее.

Успокоившись за зиму крестьяне, забывшие о страхах жителей городка, снова взволнованно передавали друг другу слухи о бандитах, всегда опережавшие самих бандитов, всегда, более чем действительность, страшные и близкие.

Вечерами на площади, выброшенной на городскую окраину, занимался ЧОН; ночами патрули купали ранние сапоги в хлопках и грязных лужах.

... Вакос восхищаются через театр дать можно...

Весна пришла в начале февраля, как всегда на Украине, а в первых числах марта из села, лежащего в пяти верстах от города, прибегали испуганные и истерзанные люди, чтобы рассказать о большой банде, хорошо вооруженной и бестрашной.

Городок заволновался, многие потянулись на подвохах в уезд и эти многие не досадили до уезда и не вернулись назад, потому что с той стороны, в которую они выехали, появилась другая банда не меньше первой.

Было сожнуто разбойное колесо и не было возможности прорвать его и попросить помощи.

В первых числах марта трое комсомольцев и двое партийцев попытались пройти сквозь зону противника, но даже через десять дней после их ухода ничего не узнал городок об их судьбе.

Секретарь парткома и Коль совещались ночи на пролет, вплоть до утра не стихала жизнь в двух особняках на центральной улице.

В одном шумела буйным весенним роem молодежь, нетерпеливая, готовая сейчас же вот, ночью, по грязи и слякоти пойти настречу борьбе, в другом люди, несшие на плечах груз многих лет, перебирали и обсуждали все возможности, взвешивали все „за“ и „против“.

Было в этих особняках одно и то же, но было по разному, и оба особняка дополняли друг друга и оба особняка были одним целым.

Было странно, что противник, много сильнейший, так долго не нападает на городок. Уже десятое марта прошло, а банды все еще ходили вокруг да около, и, казалось, что большой черный кот облизывается вокруг мышиной норы и вот, вот, тихий и не слышный, — прыгнет неожиданным прыжком.

Двенадцатого марта пришел Коль к секретарю парткома и долгие три часа говорили они с глазу на глаз. А когда наговорились, то рассыльный бежал по улицам городка и скликал всех партийцев на собрание.

Шли взволнованные, слегка нервные, готовые, не думая о себе, пойти сейчас же туда, куда позвуют, и странно удивленные, как будто разочарованные, как будто слушали доклад Коля.

Было предложение Коля такое.

Чтобы успокоить население городка и чтобы показать бандитам, что нет перед ними страха, отпраздновать и партией и комсомольцам день восемнадцатого марта, день Парижской Коммуны. Отпраздновать не какнибудь попросту, а устроить целое празднество на улицах и на площади, поставить инсценировку, тем более, что год у нас двадцать первый, а со дня Коммуны, значит, пятидесятый.

Споры были по этому вопросу большие. Но секретарь парткома стоял за Коль, и мнение Коль собрало все нужные голоса и было решено приступить к подготовке.

Кто-то спросил:

— А организатор есть, чтобы представление устроить? Коль назвал Закатаева и за Закатаевым был рассыльный послан.

Закатаев явился слегка бледный и встревоженный, но, узнав в чем дело, не только успокоился, но даже важность на себя напустил. И с важностью план развил.

Предлагал он, Закатаев, устроить в день Коммуны массовое действо. Для какой цели на площади, что за городком, баррикаду соорудить, комсомольцев взять на роли коммунаров парижских, а партийцев на роли версальских (т.е. буржуазных — как снисходительно поясил он) войск. И вечером при кострах соответствующее действо изобразить в натуре. Название же предложил он „Последний час Коммуны“.

Было много на этот план возражений. Партийцы очень насмешливо относились к своему в этом участии и считали, что расходы на все велики будут. Однако Закатаев произнес целую речь о революционизировании искусства и Коль поддержал его, обещав со стороны комсомольцев самую горячую помощь. Секретарь парткома взял их сторону и тут же выбрана была комиссия по проведению.

А состав комиссии был: секретарь парткома, Коль и Закатаев.

Кроме того, у комиссии был товарищ для поручений и звали этого товарища: Маня.

III.

ЗА ДВА ДНЯ до восемнадцатого марта Маня начала свою работу по городу. Она в отдельности побывала у каждого, в отдельности поговорила с каждым, и когда Закатаев спросил, имеют ли товарищи понятие о том, что им предстоит делать, то Маня заверила его, что каждый, даже забужденный ночью, может точно и безошибочно рассказать о своих обязанностях.

Потом они собрались втроем: она, Коль и Закатаев и еще раз в мельчайших деталях обсудили план работы:

— Итак, — говорил Закатаев, — мы начнем с утра. Утром верховые раз'едутся по городу и разбудят всех жителей. Я написал уже для верховых специальные стихи, которые им следует разучить. Не угодно ли послушать?

Коль кивнул головой.

Закатаев откинулся на спинку стула и, неумолимо актерствуя, продекламировал:

Вставайте вы, чьи души юны,
Покинув теплые кровати!
Сегодня славный день Коммуны
Мы вспоминаем очень кстати!
На площадь все спешите сразу
И каждый там во всю смотри
Мы начинаем по приказу
Спектакль точно, ровно в три!

— Правда, хорошо?

— Да, — сказал Коль. — Особенно это „точно-ровно“. Замечательно!

И не понять было — смеется он или нет.

— Потом, — говорил Закатаев, — все идет, как в истории. Провозглашение Коммуны, разрушение Вандомской колонны — мы уж поставили там столб — и так до вечера. Вечером на площади разыгрывается бой. Молодежь занимает баррикаду и разыгрывает на ней пьесу, а версальцы — партийные, значит, наши — идут обходом через весь город — понимаете, вовлечение всего населения — и, разыгрывая ряд сцен по пути, нападают на вас. Ну, понятно, тут перестрелка и гибель вашей баррикады.

Маня попросила слова:

— А уже заготовила. Винтовки у всех будут. Пулемет есть...

...Быстро разряжали винтовки, вытряхивали холостые патроны.

— Позвольте, — улыбнулся Зюкаев. Пулемета тогда не было. Маня запротестовала.

— Во-первых, точно неизвестно, а во-вторых, очень уж это хорошо, чтобы пулемет стрелял. Впечатление больше.

— Но позвольте, художественность постановки!

Коль, однако, поддержал Маню и даже проявил при этом чисто детское увлечение:

— Нет, уж, Зюкаев, — сказал он — Пулемет вы обязательно, так это здорово будет, понимаете. — Они подходят к баррикаде. Горят костры. Баррикады все в пятах огней. Вдруг с баррикады та-та-та-та! Нет уж, пожалуйста. Пусть нехудожественно, зато здорово!

— Дети, — улыбнулся Зюкаев. — Дети. Тут ведь требования искусства, можно сказать, а вы...

Маня улыбнулась ему и даже положила руку на его плечо.

— Пожалуйста, согласитесь. Это так здорово!

— Ну, уж ладно, — вздохнул Зюкаев.

Наибольшие затруднения встретились при обсуждении костюмовой части вечера. Однако было решено, что коммуны будут в пиджаках, заправленных в брюки и перевязанных в талия красными лентами, а версальцы в солдатских шинелях, подобранных спереди, на манер, как у французов.

Коль получил предложение исполнить роль начальника баррикады. Маня должна была умирать со знаменем, как последняя ее защитница, а сам Зюкаев никакой роли на себя не принял:

— Стар уже, — скромно говорил он. — Да, кроме того, придется мне в этот день набегаться, чтобы за порядком следить.

— А впрочем, может быть, мне разрешат воспользоваться на этот предмет лошадью. Я, знаете, с командиром ЧОН'а переговорю. Он будет играть командира версальцев, генерала Галиффе, так что ему лошадь, правда, нужна, но ведь у него их две есть.

Коль обещал оказать Зюкаеву в получении лошади содействие и, кроме того, согласился похлопотать о револьвере, которым артист хотел подавать сигналы к отдельным моментам пьесы.

— Револьвер, знаете ли, нужен — наган", а я уж сооружу к нему ракеты. Красная и зеленая. Мы условимся какая к чему, и по ним действовать будете. Ну, не смею задерживать!

Однако, в дверях Зюкаев остановился и, вернувшись к столу, сказал:

— Только уж разрешите мне наблюдение иметь, чтобы все патроны холостые были. Несчастье может случиться.

Когда успокоенный он, наконец, ушел, Коль хлопнул Маню по плечу:

— Действуй! И чтобы никаких ошибок не вышло.

Маня радостно улыбнулась и похлопала себя по висевшему на поясе револьверу:

— Будь спокоен! Комар носу не подточи!

IV.

ВОСЕМНАДЦАТОГО марта Зюкаев в пять часов утра был в хлопотах.

Во-первых, — сооружение баррикады! Во вторых, проверка патронов! Это второе, особенно, волновало его. Он по десять раз повторял всевозможные истории о выстрелах и заботливо пересчитывал каждый заготовленный патрон. В некоторых, по его мнению, оставалось

слишком много пороха и он вытряхивал часть на ладонь, приговаривая:

— Опалить, знаете ли, может! Глаз попортить тоже легко. Принесенную кем-то до половины наполненную, пулеметную ленту он собственноручно превратил в холостую, при чем обнаружил большое искусство в обращении и с патронами и «максимом»:

— Пришлось в старую войну; пришлось лямку гнуть. Всего понемногу испитал. Всюкие знания имею.

К двенадцати часам дня, опоздав, как полагается, на два часа — по городу пронеслись, вернее, протрусли медкой расой на скверных обывательских клыках верхние, на все лады и голоса повторяющие зюкаевские стихи. Умывавшие и испуганные обыватели выглядывали из окон, дупили белевые глаза и оставались дома, ругая на чем стоит проклятого актера за его нелепую выдумку.

И — чорт! Бандиты на носу, а они дурная валюта!

К середине дня, когда участники действия повалили на площадь, обывательское настроение приняло несколько иную форму и говорили уже не то, что утром:

— А, видно, у них крепкие дела. Не боится бандитов-то. Кабы боялся, такого не устраивали бы.

И к вечеру обыватель грустно пошел на площадь, где в сумраках южного вечера уже горели пятнами кровавых огней костры, освещавшие баррикады.

Наскоро сделанная из того материала, который попался под руки, и довольно беспомощная днем, баррикада эта вечером, в свете костров, производила впечатление.

Торчащие в нескольких местах оголенные стволы старых повозок, вошедших в качестве материала в ее построение, были обмотаны красными лентами и казались какими-то фантастическими сигнальными маяками.

Комсомольцы, доставшие самые разнообразные и пестрые наряды, маячили на ее гребне странными фигурами, и все обстановку производила впечатление не настоящей, — декоративной и театральной.

Зюкаев в последний раз отдал необходимые распоряжения, наскоро проверил знание ролей и побегал, пересекая площадь, в перуолок, где, готовые к выступлению, собрались, изображающие версальцев, партийцы.

— Все готово, товарищи, — сказал он, — идемте!

Коль на баррикаде проводил его глазами и, когда он скрылся за угловым домом, распорядился:

— Действуй, ребята!

То, кто еще могли, пытались бежать...

На баррикаде все пришло в движение. Быстро разрядили винтовки, вытряхивали из них холостые патроны и, вынимая из карманов новые обоймы, вкладывали их в стальные щели коробок. Двое у пулемета моментально переменяли ленту и шесть поворотами рукоятки зарядили его.

Потом Мана и еще пятеро спустились на площадь, и с винтовками наперевес пошли к толпе обывателей, во все глаза смотревших на невиданное зрелище. Думая, что все происходящее не выходит за рамки предпоследних или последних, зрители, добродушно улыбаясь, подпустили к себе ребят и совершенно неожиданно для них прогремел резкий и отрывистый приказ:

— По домам! Моментально!

Кто-то попробовал противить это за шутку, но приказание было повторено с недопустимой сменой серьезности:

— Сказано, по домам! Мы считаем до трех, потом будем стрелять! Тот, кто не пойдет домой, будет расстрелян! Марш!

Мана даже револьвер вынул для убедительности, и через минуту растерянные и испуганные люди трусили на свои улочки к своим домам. Ребята ни вслед кричали:

— Носа на улицу не высовывать! Закрыть двери и ставни на окнах!

Потом по площади забежали тени, и тени эти наскоро тушили костры, оставшая только те, которые освещали дорогу, врывавшуюся сюда прямо из стальных просторов.

А когда потухли лишние огни и баррикада погрузилась в сумрак, на ней, упирая винтовки в доски и камни, лежали странное, тупо олетые люди и ждали чего-то, прикрытые сетчатой штковой.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА вдруг повернулся и командовал:

— Правое плечо вперед. Мааарш! Закаатаев, шедший рядом с ним, ошел.

— Повольте? Зачем окрашать дорогу? Мы должны обойти весь город и...

Секретарь, не отвечая ни слова, вырвал у него из рук "наган" и коротко спросил:

— Где ракеты?

Колени антера задрожали и холодный пот струйками побежал по спине:

— Вот,— сказал он, протягивая пару ракетных патронов. Секретарь вложил один из них в дуло винтовки и, не глядя, выстрелил вверх. Высоко в небе желтые огни ракеты рассеялись фантастическим веером и все внизу стало то ужаса четким и ясным в потоках яркого света.

Закаатаеву хотелось стать ничем, броситься на землю, прижаться к ней и уйти в нее. Он, однако, овладел собой и сделанным удлинением выдал:

— Зачем это вы, товарищ? Ведь так можно все испортить.

Опять ему ничего не ответили, но спокойный голос рядом отдал короткое приказание и двое, выйдя из строя, завыли штучками—один справа, а другой слева. Кто-то холодно бормол:

— Ну, иди, что лять?

И он пошел, шагая и не смотря никуда, пока силы не изменили ему, и пока не упал он в липку, противную грязь, катаясь в ней и моля о пощаде.

VI.

ОФИЦЕР, ВЕДШИЙ пьяное стадо бандитов на городок, вдруг приобернулся на стреленач.

— Ракета,— сказал он.— Первая,— и обернувшись скомандовал:

— Рысью—аарш!

Четкая дробь обмотанных в тряпки копыт тонула в дорожной грязи и весь отряд казался издали каким-то призраком в немом молчании придвигавшимся к домишкам городской окраины.

Офицер на рыси разговоривал с совершенно пьяным человеком, трусившим с ним рядом:

— Мы все, как дурачок возьмем. Тот уже обо всем позаботился. Спектакль, понимаешь, ли. Коммунаров агитует! И патроны холостые у всех. Попалуды, как мыши. Без выстрела дело складен. Одни шапки поробуют.

Второй выло хихикнул и не то сказал, не то прорычал:

— А, подлен поручик! Какую фамилию он себе придумал? А! Закаатаев... А... Волконский... А!.. Хи..

Домишки выросли откуда-то из-под земли и, недавно еще далекий, городок выскочил совсем близкий нелепой, серой массой испуганных крыш. Он лежал в низине и дорога круто спускалась вниз при само везде.

— Под ноги!— протянул офицер.

— Под ноги!

— Под ноги!

И в то-то время, когда передние кони осторожно, чуть-чуть припадая на задние ноги, спускались по липкому и скользкому склону, высоко над городком выплыл из воздуха огненно-красный сноп, рассыпавшийся веселыми искрами над спрятавшей город котловиной. И почти одновременно с ракетой два выстрела разрядили напряженную тишину.

Вперед маячили языками пламени два костра, освещавшие везд на площадь, а за ними, темным призраком, выросла баррикада. Офицер же долж обернулся назад и скомандовал:

— Шапки вон!

Нужно было несколько секунд, чтобы на карьере пересечь площадь. Но за эти несколько секунд ряды мхсей в голове того, кто вел нападвших:

— Почему нет паники? Почему не стреляют? Почему на баррикаде словно никого? Почему?

Передний, заскочивший вперед остальных, уже взмахнул шапкой, чтобы рубануть кого-то, залегшего в цеплом сооружении из камней и старых полов. Шапка уже разрезала воздух и готово была ударком пошелуем встретить чье-то тело, когда баррикада встрогула от четкого и уверенного залпа.

— Рррраа!

И потом:

— Та та та та та та та та та та!

В необразимом хаосе тел смешались наступавшие. Около подножья баррикады ржали лошади передних рядов, задленные напором задних и люди смешивали в один вопль поражения и стоны боли и матерную брань неудачи!

— Те, кто еще мог, попытались бежать, но их, повернувших назад, встретил новый залп, залп данный откуда-то с фланга, со стороны одного из выходящих на площадь переулков.

Неизвестно откуда появившиеся факелы вспыхнули в руках зашвырнувших и осветили своим дымным светом гребень баррикады.

Там во весь рост стоял около красного знамени фигура людей, спокойно вскидывавших винтовки и уверенно стрелявших визн. И эти люди...

Закаатаев хорошо ставил этот спектакль. Закаатаев недаром так много возился с костюмами и париками.

Федералты Коммуны взяли в этот день свой реванш.

6,000 экземпляров «СМЕНЫ» к прежним 24,000 прибавилось за февраль и март месяцы.

100,000 тираж «СМЕНЫ»—вадание ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМСОМОЛА.

КАК ЭТОГО ДОСТИЧЬ?

На всех заседаниях членов Комсомола, на собраниях рабочей молодежи, на страницах комсомольских газет ставьте вопрос о подписке на «СМЕНУ»!

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

РАВНЯЙТЕСЬ ПО МОСКВЕ! За февраль и март московская организация Комсомола и газета МК РЛКСМ «МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ» дали свыше 2,000 новых подписчиков «СМЕНЫ».

Редакция «Молодого Ленина» вызывает комсомольцев Урала, Донбасса и Харькова, подписчиков и редакции газет «Молодой Ленин» (г.ортан ЦХЛКСМУ), «На Смену» и «Молодой Шахтер».

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Редакция газеты МК РЛКСМ «МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ»

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

МОЛОДОМУ ЛЕНИНЦУ

ПРОТОТИП

П. НЕЗНАМОВА, иллюстрации Н. ЛАКОВА

А том, как довел я до такой хорошей и просительной жизни — я вам, товарищи, расскажу сейчас по-порядку...

ЗА ТОНКОЙ стеной разговаривали двое. Вернее сказать, один из собеседников, забавляясь и торжась, заглядывая слюги и слюю, что-то рассказывал, а другой злился и отделился одолющими. Один голос был восторженный, детский, голос-птица, а другой — приземлился и сухо стучал.

В доме, в этот близкий к сумеркам час, было необычному тихо, и весь разговор отскакивал у меня в мозгу, как человеческое лицо на медали.

— А видел, какая она большая, чистая и великодушная — прямо рабочая столица, первый сорт. — Хм-да...

— И куда ни глянешь, везде рабочие массы, рабочие массы... Особливо, посмотрел бы ты наших жителей где-нибудь за городом или, к примеру, на Воробьевых на спортивном прудике — одна сплошная трудящаяся масса. И на нее летит свое тепло солнышко и над ней реют птицы; живые и наши советские. Да такие, что получают жиньки. Это, Федор Иванович, есть наш стальной советский кулак, наша гордость и ультиматум для прохвостов широкой буржуазии. С этими — не замая. И тут же названивает трамвай и автомобиль с детскими гулит, как на работу.

— А на площади товарища Свердлова еще не был?

— Нет... любаяю.

— Эх-х, ты... Ну, что ты за человек, Федор Иванович, приехал в Москву на три дня и медальки с рассматриваешь... Да ведь это есть самая замечательная площадь, — рассмотри, обязательно рассмотри... Я тебе еще чаю налью?

— Эге...
— Ты кусай, кусай — не бойся. При деньгах... Да, уж площадь, так площадь... Вечером, ежели еще какой съезд подвернется, все глаза оставишь, огней — тыщи: огни — просто, огни — гирляндой, огни — дивеской и каких только нет. И из этих огней получаются в роде как бы саженистые буквы: се да се, да се се, да ер — видишь мотушки и шкрябятый сова... А еще, идуришь, иди Рабочей Газетой — картины на полотно показывают, и всякая политическая новость тут же на, читай, без никаких денег.

— Вижу, что Москва тебе пришлось как раз. Как само по себе — стукнула сухой.

— Истинно, верно А главное — цель жизни определилась: хочу стать формальным, в

успешным человеком. Как была малограмотный, самоучка и почувствовал жажду, — все мои пути пришли на рабфак. В роде как бы на гору какую поднялся и все увидал. И теперь не жажду, что в Петровском парке сколько вещей новенькая, и, случалось, в чужом подвале тоже и то без работы бы — пропону, прохоло. Устроилось.

С левой стороны вражений не имеется, побольше это Спортингтерма...

Так и отцу отписал в писуе... А на счет поколюнов и вежливости немощно шутки пустил. По возможности — пишу — прости меня, что никому не посылаю поколюнов: я же проживаю телегра в Москве, подаю заявления на рабфак, и у нас теперь идет очень много борьбы против старых обычаев и кланяться во-первых строк моего письма — это у нас считается не весьма фасово, а потому и не кланяться пока никому, тем паче, что ты там, у меня один... — Хм... грандиозно пушено.

— Я и с тобой ему отпишу. Скажешь, что живу по рабфакки: днем на работу, вечером с кланяться и на вежливость бросаюсь, тигром... Я вчера вот шел по Мохомой, а продавец кричит, вырывается: «Полная модель чужовского тела, вместо трех рублей только полтинник». Ну все идет своей дорогой, без внимания. А мне азвину, заинтересовался я кулаки. И с объяснением всех функций. Интерес-сно. Кровь-то наша, поимашь, есть шарик, и эти шарик тоже только не вытворют. Ну, скажем, приютит человеку осну или тиб, такие там у шариков у этих начинают драться, вичем нашим не уступит. Оттого и в жар человека бросет, Интерес-сно.

— Хм-да. Это верно... Однако не пройдишь ли нам по городу-то?

— Давай, давай, всепеременимо. Вот переведемся — айд... Разговор затих. За стеной мыли ставками. Я вспомнил о недоделанном деле и затворился. Поаумаг: «должно быть, новый жилец — надо познакомиться».

Дело в том, что у нас в доме за осособившущую комнату почти три месяца шла жестокая гражданская война, претендентов на комнату дербывало множество, и вот, повидимому, она досталась рабочему... Надо познакомиться с соседом.

Знакомство не замедляло состояться дня через два. Но — как это ни странно — не дома, а в столовой, где я иногда обедал. Столовая была через дорогу, совсем близко и отличалась дешевой. Подавали нам женщины — все в белом а на стенке висело объяснение, где просили сообразить чистоту и вкус о естество не вытирать. Последнее обстоятельство особенно умилило — как я после узнал — моего соседа.

Стоянок было мало и случались так, что нам пришлось обитать за одним. Здесь и познакомились.

— Значит, соседи, чудесно... — воскликнула он. Переключаясь несколькими словами, сообщили друг другу кой-какие мелочи, отбедали. А когда шло время сна, разговоры повисли overhead. Потом взволнованный, торжествующий голо-тишью моего соседа долго еще в горизонт разбрасывая слова не посредственно у меня в комнате, за стаянком мое.

— А о том, как донес я до такой хорошей и приятной жизни и отдыха в Москве, я вам, товарищи, расскажу сейчас по порядку. Я и там, в Березовке, на чуднито-ательном всегда стремился к образованию и к новому быту. Вот — представьте — задумали у нас строить здания завода ЕПО и другие производственные сооружения спортивную площадку. На нашем заводе молодежи много, и все она ходит в физкультуршколах. Я сам тоже принадлежу до физкультуры, можно сказать, крепко принадлежу. Поэтому, когда от завкома стали посылать на совещание трех делегатов, меня обязательно выбрали.

Ну, и собрание получилось, должу я вам. Собрались все ведомств Березовки, и получились довольно много споры. Одни тянули устроить площадку именно в заводском районе, в Москве, а другие отчаянно заявили, что не уступят этому желанию — пашинцы. Дескать, наша линия та, чтобы площадка была в районе завода. Я тоже стоял весь грудью за завод, и очень мне не нравилось отступать от своего принципа. Ручки в брочки, ноги в ногу — и владеть, что из спелось. Но все старался повернуть дело напьюрво и когда говорил свое слово, меня всего прямо трясло.

И вот оно говорит — всего и не помню, а на счет Спортинтерна: будем мы к нему принадлежать, или нет — молчок. И советова, как спешит эта идея, площадка возле стаянского сада. Туад, говорит, и публика привыкла ходить, и часто дождик идет, и к разным другим учреждениям можно присоединить высоко-поднесную физкультуру. И площадку — григ — надо строить не шпайнвалей, а по всем правилам. Ингадую надо вить площадку — отуда и весь спорт начнется. Лучший прототип для нас отсюда. Там и футбол, и баскетбол — построим у себя английские прототипы.

Ну кончили он, кто — ему подала, а кто и — свист. Меня сильно взяло, — я спросил: — А как же на счет Спортинтерна, будем мы к нему принадлежать или нет? Он, конечно, замаялся, ну, леться-то ему не куда — он и говорит.

С моей стороны, товарищи, не имеется никаких возражений, и все вместе

любимое этому Спортинтерву. Тогда я врываю: — Что-то не похоже, чтобы по большому... и взял слово, вышел на секунду — давай его крыть. Нет, говорю, товарищи делегаты и физкультуршколах. Что-то ничего в словах не видно, что-то не пахнет в складных речах преузданного оратора Спортинтерном и пролетариатом: — Я буду беспрерывно и еще больше спешу за уставом сралце, но Спортинтерву у я ного без очков не разгляжу. Да и откуда ему вить-я-то?

Во первых он стоит за поближе к саду, где происходит все зрелище и буржуазные удовольствия. Но для чего нам сад и какое нам дело до публичности? Саа садом, а площадка пашинской. Мы хотим иметь свою физкультуру, советскую, и в заводском районе заводской дух. А он куда нас тянет? Поближе к публичности. Однако, мы то не публика. А если публика, то совсем другая...

И во-вторых, что нам за дело до садонного оркестра. Мы заводом своим или перетнем из сада сладоний и увелес в себе.

Во-третьих, около сада на берегу реки сирю, в холодную погоду молодежь начнет простужаться, опять же местность имеет большой наводный характер, следовательно нам дорого обойдется. И все это ради чего, товарищи? Чтобы быть поближе к расфуфыренным барышням, ко всем этим шпайкам, предзнапоощающим петрудовым гадям.

Нет, это нам не подходит. И еще сказал преузданный докладчик, что нам надо строить английские прототипы. Товарищи мы — страна советская, у нас все советское, и мне очень непонятно, почему это прототипы мы должны строить английские. Нет, уж лучше строить прототипы, то свои собственные, а с чужими прототипами мускулы вынатые другие...

Ну, тут я остановился, потому вижу, многие товарищи, которые слушали меня в оба уха, последние слова не могли смеяться, а предыдущий спеш присутств и замалал на меня руками. Я же сильно обаярился этим и так как получаю большую ядность и речю, то хотел значить ругаться, но товарищ Чашкин, из яркого, председателю нашего завода, — первающий умница, — не дал мне больше слова, а встал и заговорил сам.

Товарищи, я здесь слышал нехороший смехок по адресу товарища Смирнова. Ежели, говорю, вам в делной речю и в делных словах по казались смешным слово прототипы, которое оно смеяться здесь все-таки немучу. И в особенности интеллигентному человеку. Интеллигентный человек — оно менее всего в праве смеяться над темными, необразованными рабочими от стаяна, учитывая урывками и на мелкое гротии. Ведь не каждому дано сразу разбираться во всех чужих словах, как в своих...

И пошел, и пошел. И разнес это за все предложение: камня на камне не оставил. Тут я ну линию и привалил — 26 человек, а киную спешную — 4. А как расходился, все пожелали Чашкину его честную руку, ибо защитил темную рабочую массу и от того на всякой иной роже ударяла бы краска. Но мой спеш ничего, стовт.

Тогда я подошел к нему и сказал: — Эх-х, вы, гражданин-докладчик, — не знаю вашу фамилию, только введите в искусство малограмотного рабочего закончаристыми словечками, а потом хихикаете — постыдитесь бы трущавыми людьми. Если прототипы — слово такое трудное, то

Тут я форменно не стрепел...

для чего его и говорить? Говорите попростее, а каждый сам поймет. А то ягнотает человека в опровержениях. Вы кажется, видите, что нахохотались в рабочей среде, почему же постыдитесь наперед? Стыдно вам. Вот. А больше: сказать ничего не имею.

И, сказавши так, пошел к своим. Но ребята пришли уже в веселые настроения; Чашкин куда то отбылся, и они, всю дорогу до завода получившая иза мной.

— Эх, ты, серый-ты, серый. Все произошло, а я слово прототипы скомыривался... Прототипы — слово

есть, слово склякое, его без руками не сваяешь, а ты пошел к нему с голыми руками. Серый ты и есть...

Я было начал отшучиваться, но потом замолчал, пашуна и ушел... Однако-ж, и горько мне сделалось на мое невежество. Нет, сказал я себе, — надо все охватить, весь кругогор. Знаю яма очень нужное — куда без дела — одна вещь чужот в мозгах уничтожить. Тогда все мне стало ясно, и я да честную, рабочую являю — ставь звуменным человеком, на пользу революции и рабоче-крестьянской власти, и особенно для своих латейников.

А РЕБЯТА, как нарощено, и на завтра слова прототипы не забыли. И дальше тоже. И пошло. И пошло. И я даже Васню Погорбонгорову, первому бутютеру, дещ за это дал: не смеяться, ясно понятия. Потому самому же завладели на меня, как гора, и совсем дождом.

Тогда вот, однажды, шел я по берегу реки покаялся и вдруг слышу мне во-слез агаласе копнуть, от горшка два вершка, и то кричит:

— Севя, я Севя, прототипы — наш ижд. Тут я форменно не стрепел, вышел совершенно, из приличия и обругал огчень... ну, знаете как? Ибо от меня стал очень неустойчивый и раздражающийся в два счета. Выяснения по мне вынашли, как чужот в мозгах уничтожить, а что ребята, слышала меня все по всей округе, от бузы и наместке проходу нет, — вот я тоною тоною: будет. И применимо естественное и полное решение: бросай Березовку и езжай учиться на рабфак, я кува в какой город — и самому не ясно.

И вот беру себя в руки и иду до Ивана Чашкина. Конечно, заторопался к гоюру:

— Зарастуй, Чашкин. Мне потчевание. Пришел проматывать, Наполева жуть и исмешила, — все прототипы проклятый яноват. Скоро еду учиться. Не жить мне здесь, не могу.

И Чашкин, как очень внимательный, выслушала меня сквозь, долго со мной говорил и обещала устроить: в самую гущу Москвы сопроводит заводский заказ. И пылуяку к знакомому металлу обещала дать: весь на работу устроить.

Я, конечно, в благодарности.

— А, может, останешься в Березовке, охладил свое жаркое сердце возьмишь себя в руки и будешь по прежнему, ладим и еще послышался раскормом работей березовской сема? Проглушности же наших ребят и прототипы забудь...

— А, как думаешь, не устроишься все?

Ну, я стою на своем.

— Нет, нет, Уезу. Я не барышня, чтобы из себя обиды строить, не из-за прихотей говорю, а только очень я до научности добирался, хочется и в рабфак поучиться и в большом городе пожить — гадить в мозг, ту подвигнуть.

И вот сподобившись. Что касалось до Чашкина, человек твердых принципов: устроил. И я для учения — твердая оказалась: уехал. И проживаю теперь в Москве, как видите, замечательный городской. Все здесь — по всем статьям. Нет ли у вас аккурит?

— Пожалуйста, — предложил я.

— Спасибо.

Ну, не буду вас больше забривать своими рассказами...

Ну вот, сруна.

— Нет, нет, Заходите и ко мне — тут ведь рядом Севя в стеньку. Так и постучать можете: то дома прототипы, товарищ Смирнов?

Од встал и потянул руку.

СМЕНА
ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС
на рассказ
О НОВОМ БЫТЕ

Условия конкурса см. в след. №-ре.

СТРАНИЧКА СТИХОВ

ПО БЕГИ

Потерял в болотах дорогу,
Закружил лихорадой туман.
Девять сабель, надущих в ногу,
Делать сабей в крубиной ран.
— Не жидет нас с последней потехи
(Обострися собачий слух),
Когда в павесках хором захреши
Залета огневспрей пеху.

Голод в брюхе визгливо плещется,
Своем ветер в гилью дуле,
Сквозь голодуго суфы мерещится
Пьяным запахом свежих хлеб.

Старая Ясь горбылем согнулася,
В тороках побродила рука:
Обманулся ты, Ясь, Обманулся,
Прокудился твой торока...

Помню: вышла удача торока —
Серый фюзарий встретил нас,
На отряд пастушеской робко
Вскинул омуля синих глаз.

Не полая иль полая по-своему,
Убежал и, вернувшись назад,
Противу, вместо хлеба, обомуду
В три торока, да пару торок.

Противу, подушотному хланту,
— Хаба... Хаба немай шмака...
Ясь обомуду в винтовке рывула,
А торока спустил в торока.

Вот и все. Не рассказывай больше
И ясьев, чем рассказано тут...
Как в болотах прогнившей Польши
Молодые побегии растут.

Крутишок

ИЗ ПЕСНИ

Даль учал дорогой мимо,
В звездах скрылася голова,
Я ушел с тобой, любимой,
В темный вечер — целовать.

Оттого, что завтра рано,
Провед песню проплет.
Сквозь
Стянут серой ставней,
Увезут в далекий флот.

И тебя я не увижу,
Не скажу, что я вятрос.
Голое мой затекал в язала
У тебя крупинок слез.

А потом в огни собирая
Сердце плавило на зовь.
Плеча вышла выше забвения
В него вышер головой.

Расселска по ветру слово,
В небо черное понес.
Уветел дорогой новов
Сервам утром паровоз.

Крикет, крикет зычный голое,
Поперхнувся дымом рог,
Пешковатый, спитый залос
Не возмю в далекий флот.

Твой подарок ясно вижу —
К серду бубнуому прирос.
Это он сегодня выжал
У тебя крупинок слез.

Борис Скорбин

И разве я один дини наши перелуга:
Сейчас в каледаре — иль иль январь,
Бьесит на западе, как медная пшара,
Медлительно взбирающийся шар.

Полозя ли поют, перенавлясь,
Хрустат шаги, иль в каменной траве,
Под аккомпанимент бравурной танца,
Зактывается забудуший сосовой.

Отвыкла мы от девачьей юдоли,
Иной природой мы окружены,
И не в степных, и не в лесных разлозах,
Не мартовской мы ждем весны.

Нас первый снег не разует, не мучит.
Нас не пугает жесткий лед:
Гроз и дождь — песнички мелече случая,
Которая перед глазами променяет.

На вызов их — ответов наших стемля,
И на удар — ударов тьяа,
О, как же ты жална сегодня,
Традиционная зима.

Вячеслав Панфилов

Ш А Г

Каждый шаг мой кто-то стережет,
С каждым шагом чувствую острее
Нало мною новых дней полет
Все быстрее реет.

С каждым шагом все сильнее шаг
С каждым шагом все труднее
И легче
Тяжесте дней невиданных, спеша,
Взваливать на согнутые плечи.

Каждый шаг мой кто-то стережет,
Кто-то шаг мой проверяет каждый.
Это нужно было. Это хорошо.
Ну, а это слабо и невинно.

Каждый шаг мой напнтан свинцом,
То медленный, то очень быстрый,
Оттого-то и горит лицо,
Оттого-то и глаза, как выстрел.

Я все старше. Мне все больше лет.
Все труднее новых дней нагрузка.
Пустить быстрее, тверже, тяжелей
Давать груз на сидевую бляку.

Я хочу, чтобы у меня,
Чтоб весь я, чтоб каждый мускул
Был готов в идущих новых днях
Встретить новую тяжелую нагрузку.

Любимое

РАБ-РАКОВА.

Когда замолк профессор старый,
Тогда утихнул газ огонек
Менулся стрелой по полушарию,
На котором застыл Восток.

И болью суровой сразу
Значил твой, варту, расцветил
Оттого, что утихнул Азин
Древний и дремлющий аинк.

Остро болью глубокою
Вспылнула грусть и но мне, —
Про родину свою далекою
Зашептала ты мне и толкне.

«Где-то там, далеко за горами,
Мир унах глаз и широких скул.
Там мандрины жестока, как камень,
Но жесточе еще Джон-Булла».

Там по спинам голодных кули
Бельмо плывлет бамбу,
Да отаты у Джон-Булла плуи,
Если кули проснется варту.

И раз в голодную осень
Зрачик у кули закатился,
Но, как сполна золотые в покое,
Их голыри рядом легли.

Помню, разбитые скулы
И бровей суровый изгиб, —
Старый отец мой, сутулый,
С ними полюб.

В мутных кровяных озерах
Потокула его голова,
В раскопках, застынувших взорех
Прочла я иные слова».

И, варту, оборвалась и смолкла,
Докомичил слова не смогла,
В глазах ее унах и толкне,
Черная вспылнула мгла.

Торлоливсе сердца уаары,
Острее в глазах огонек:
Раскопек глядят с полушария,
Дремлющий древний Восток.

Григорий Бинкин

СТРАНИЧКА СТИХОВ И РАССКАЗЫ

начинающих комсомольских писателей, а также беспартийных ребят, будучи регулярно помещаются в «СМЕНЕ»

Шлите рассказы о новом быте!

КОМСОМОЛЬСКИЙ РЕДАКТОР

Глаза бегут вперед по стружкам и по кочкам,
Бегут глаза — затем, чтоб рассказать,
Что не видать ни зайчати, ни точки —
До самой подписки не увальят глазом.

И вот опать сику, а мысль — ситуаций
трактор —
Вперед, назад, — а строчек детворы
Мне говорит: «Послушай, дядя редактор,
Мы все до одного — рабочего пера».

И букву кажную поглядан так, иначе,
Гуляет карандаш, шуршит все чирк да чорь,
А завтра вновь перею мимо маячат,
Нивисший обдумом, юковорский укор.

Так, всегда одинаково:
Карандаш, мой сверчок, шуршит
У Петра, у Попова, у Ракова —
Одинаково: от ауши.

Этот почерк, глядя, неровен
И со строчек скользят, как с рельс...
Вот я вилку, как братья — брови
И скребет пистерия — артея,

В ссотый раз карандаш мусолит,
В ссотый раз протокот — листком
Но я знаю: течет по мозолям
На бумагу центражи ток.

А завтра — весточка та же —
Шлют юкюры Степан и Станок.
Говорят малогармотным стажем:
«Черный, Мишка, я сам не смогу».

Так, всегда одинаково,
Карандаш, мой сверчок, шуршит
У Степана, Петрова и Ракова
Одинаково: от ауши.

Мих. Соколин

(Одесса, антружок «Молодая Гвардия»)

(Поэма Ленинскому району РЛНСИ в Одессе)

Жабом рос в порту
Отчянным —
Ворвала, солптки бил
Эх, как будто
Я мечняно,
Сестра матери
Разбля.

А в гулдимо,
Перенае
Жизнь крутлася,
Зыковой дымгой.
День в работе рассмался —
Ворвала,
Точно шыгя.

У Ронита
Был котельничком,
Цельный день
Шкребал в котлах,
А потом —
Малур, красельный я
И чыстяный на углах.

Я имет
Свое споруюку —
И ботники,
Чыста в гляци,
Разносыя всегда
Летовый,
По трактирям,
Кораблям.

На приморской —
Белый обух,
И убит
В разведке брат...
Я при белах
Свое ябубу
Переяла
В гремучий мат...

Раскидана
Груа пакгаузов
Иаотранжи (визал порт).
А в нояч —
В отместку муазер
Был по смолочи
В упор.

А. Батраев

РОСТ МОСКОВСКОГО КОМСОМОЛА

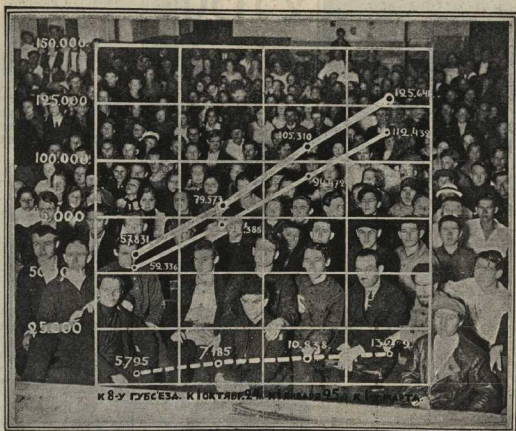
Д. РОЗОВ

ПОСЛЕДНИЙ партийный и Всесоюзный Съезд Комсомола наметили основные линии роста нашей организации на ближайший период.

Яснее и полнее всего выражена эта линия в следующем месте резолюции XIII партсъезда по вопросу о работе среди молодежи:

«Ориентируясь на то, чтобы повлечь в Союз всю рабочую молодежь, РККСМ ни в коем случае не должен отказываться от задачи — втягивать в свои ряды крестьянскую бедняцкую молодежь, лучшие элементы себедняков и наиболее идеологически близкие пролетариату элементы интеллигенции. Необходимо бороться с тенденциями так наз. узкой классности, которая на самом деле означает отказ от руководства над молодой деревней и неизбежную услугу этого руководства буржуазным элементам».

Присходящий после партсъезда 8-й Губсезд Московской организации Комсомола, исходя из этого общего решения и из наличного состава нашей организации, и наметил для Московской губернии задачу в области роста.

РОСТ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: четкая линия как вытекает, как выросла вся организация со времени 8-го губсезда; для других лет численность увеличилась (сплошная линия) и кандидатов Союза (пунктирная линия)

Что же представляла наша организация к моменту 8-го губсезда и каков был ее количественный и качественный состав?

На 1-е мая 24 г. числилось в Моск. орг. чл. 52.038, канд. 5.795 ч. Из коих рабочих — 66%, крестьян — 21% и остальных — 23%.

Ясно, что при наличии 120 000 рабочих и 242 000 крестьянской молодежи, из коей рабочей молодежи в Комсомоле составляло 16%, а крестьян — всего 5% — охват молодежи в рядах Комсомола являлся безусловно недостаточным.

Отсюда вытекают поставленные съездом задачи роста: 1. Довести численность Моск. организации к 9 губсезду до 100 000 человек, при чем из них 50% рабочих, 40% крестьян и 10% остальных.

2. Широко открыть двери Союзу для приема в деревне батрацкой, бедняцкой и лучшей части середняцкой молодежи.

3. Открыть прием для лучшей части нерабочей и крестьянской молодежи, сохраняя, однако, необходимую осторожность, которая обеспечит Союз от наплыва мелко буржуазного элемента.

Необходимо теперь, с материалом в руках, проверить, насколько Московская организация воплотила поставленные перед собою задачи в области роста.

Можно, без самообольщения, сказать, что в этом вопросе мы достигли больших успехов. Количественно задание съезда выполнено на 150 процентов. Мы довели численность нашей организации на 1-е марта 1925 года не только количество, а также и качество; важно то, насколько мы вытолкнули директивы партии насчет широкого вовлечения рабочей молодежи, и вербовки батрацкой и бедняцкой молодежи для усиления влияния в деревне.

Дае маленькие сводки лучше всего докажут о правильности линии Московской организации в вопросе роста:

	Членов	Кана.	Всего
К Губсезду было:	52.338	5.795	57.831
К 1-му октября.....	72.388	7.188	79.757
К 1-му января 25 г.....	94.472	10.838	105.310
К 1-му марта 25 г.....	112.432	13.209	125.641

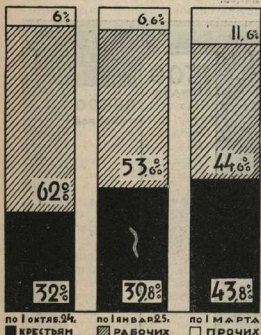
Посмотрим теперь, за чей счет шел рост этот, не был ли этот рост стихийным, никем нерегулируемым?

Цифры, которые мы сейчас приведем, говорят что Моск. комитет регулировал и направлял рост в духе партсъезда.

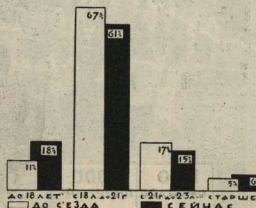
Из числа вступивших в организацию:

	Рабоч.	Крестьян.	Прочие.
С 1-го мая по 1-е октября.....	62%	32%	6%
С 1-го октября по 1-е января 25 г.....	53,6%	39,8%	6,0%
С 1-го января по 1-е марта.....	44,6%	43,8%	11,6%

Вы видите все время повышающийся процент крестьян; это говорит за то, что Московская организация правильно усвоила задачи партии и Комсомола в деревне и действительно повернулась лицом к деревне.

СЛЕВА — КАК УВЕЛИЧИВАЛАСЬ МОСКОВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: два в процентах молодежи, что во время увеличения % крестьянской и рабочей, но меньше в год (черный цвет). СПРАВА — ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: замечается увеличение количества подростковой части молодежи. Эта доля в организации по-прежнему состоит из возраста 18—21 год.

КОЛИЧЕСТВО ДЕВУШЕК В МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УВЕЛИЧИЛОСЬ ВДВОЕ:
Диаграмма дает абсолютные числа увеличения числа девушек.

Мы, в результате регулирования нашего роста, получили увеличение количества рабочих и крестьян в 3 раза, т.е. на 300%.

Так, рабочих было к Губ'езду—29.013, сейчас есть—62.548, т.е. громадное большинство всей рабочей молодежи, занятой в крупной промышленности; крестьян было—10.982, сейчас есть—32.124.

Вместе с тем, мы, на основе решений 3-го парт'езда, открыли двери Союза и для лучшей части не-рабочей и крестьянской молодежи, т.е. для служащих и лучшей части интеллигенции. Но все же и здесь, благодаря широкой вербовке пролетарской молодежи, мы добились понижения процента прочих в нашей организации с 23% на 16%.

Мы завербовали сейчас уже 55% всей рабочей и 14% крестьянской молодежи.

Конечно, это далеко еще не все, мы не собираемся почить на лаврах победы. Мы поставили себе задачей завербовать 100% рабочей молодежи.

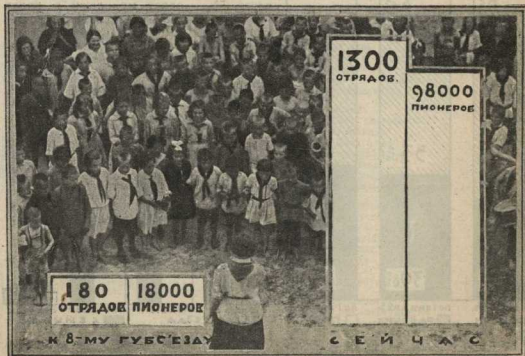
Этот лозунг вполне выполним и будет нами выполнен. Мы уже сейчас имеем в Москве десятки предприятий в каждом районе, где в Комсомоле состоит вся рабочая молодежь.

Однако, еще недостаточно охвачены наиболее глубокие пласты рабочей молодежи, т.е. молодежь—наиболее квалифицированная и наиболее коренная. Мы еще недостаточно охватили бедняцкую и батрацкую молодежь. Только сейчас обращено особое внимание на вербовку молодежи мелко-государственных, частных и кустарных предприятий. Еще предстоит громадная работа по вербовке молодежи в нашу организацию и еще долго эта работа будет самой важной.

Правда, мы не можем похвастаться большим ростом за счет девушек. К прошлому с'езду в организации было 19% а, сейчас их есть 20%. Как видите, относительно, рост девушек очень мизерный, хотя абсолютно, за время с 8 губ'езда вступило в Комсомол девушек 13.000 чел. (было к губ'езду 10.125, а сейчас—23.159).

Секретарь МК, РКМС тов. МАТВЕЕВ

ПИОНЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТОЖЕ РАСТЕТ: цифры показывают, как увеличилась наша смена со времени, 8-го губ'езда.

Но это вряд ли можно отнести за счет слабой работы Московской организации, это объясняется тем, что девушка, в особенности девушка-крестьянка, является наиболее темной и отсталой, а также существует материальная зависимость от семьи.

Важно еще то обстоятельство, что до сих пор девушке главным образом, преобладают в легкой промышленности: швейная, пищевая, текстильная, и до сих пор девушки еще не втянуты ни в крупную промышленность, ни в ФЗУ. На них больше отражаются условия старого быта и их труднее завербовать в Комсомол.

Остановимся, в нескольких словах, на вопросе о возрастном составе организации.

К прошлому губ'езду картина возрастного состава нашей организации была следующая: в возрасте до 18 лет было 11%, с 18 до 21—67%, с 21 до 23—17% и переростков—5%.

К настоящему времени мы имеем: до 18 лет—18%, с 18 до 21—61%, с 21 до 23—15%, и старше 23—6%.

Таким образом, можно смело сказать, что наша организация вовлекла в свои ряды не только подростковую часть молодежи, но, главным образом, вовлекла взрослую молодежь в среднем возрасте 20 лет.

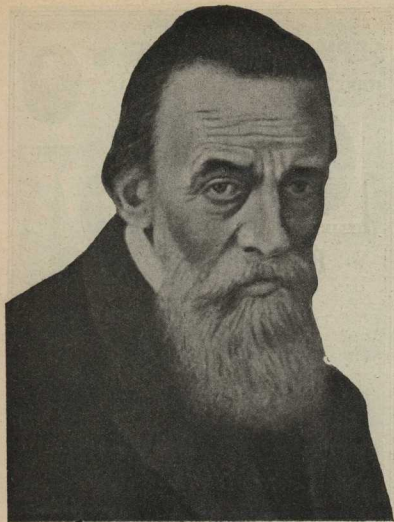
Несколько слов по поводу нашей смены, т.е. пионеров. Мы дали только краткую сводку роста за период с 8 губ'езда.

К 8-му губ'езду насчитывалось в Москве и губернии 18.000 пионеров, объединенных в среднем в 180-ти отрядов. Сейчас, к февралю 1925 г. Московская организация насчитывает 98.000 пионеров, объединенных в 1.300 отрядов. Кроме них, имеется октябрят по Московской губернии—7.000 чел.

Можно с уверенностью сказать, что Московская организация не только завербовала большое количество рабочей и крестьянской молодежи, но обеспечила себе крепкий приток молодых ленинцев.

Д. Н. БЛАГОЕВ

Г. ДЕЛЕВИЧ, иллюстрация по материалам МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ

Д. Н. БЛАГОЕВ.

В 80-Х ГОДАХ прошлого столетия русское революционное движение попало в тупик: народovolьцы (интеллигенты-революционеры, думавшие, что политической свободы можно добиться путем убийства царя и его отдельных чиновников) действительно убили царя Александра II*, но масс с ними не было, и вскоре царское правительство разгромило их. Чернопередельцы (интеллигенты-революционеры, отрицавшие необходимость борьбы за политическую свободу и мечтавшие поднять крестьянство на борьбу с капиталом) влачили жалкое существование. Чувствовалось, что пути, которыми шли русские революционеры до тех пор, опровергнуты жизнью, что самое учение народничества проявило себя нежизненной теорией. Началась полоса шатаний, разброда, уныний, исканий. А торжествующий царизм вешал крупных революционеров, бросал в крепости других, сыпал в „гиблые места“ Сибири третьих.

Печальное и тяжелое было это время. И в это время — в 1883 году — группа русских революционеров, бежавших за границу (Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч, П. Б. Аксельрод, В. Н. Игнатов) нашла, наконец, выход в учении научного коммунизма. Эта группа борцов появилась; что и в России есть сила, действительно способная со временем смести с лица земли и царизм, и капитал, эта сила — рабочий класс. Осознав это, Плеханов и его товарищи создали за границей первую группу русских по-

следователей Маркса, первую группу русских сторонников пролетарского научного коммунизма, первую группу, как тогда говорили, социал-демократов — группу „Освобождение Труда“.

А в это время, когда заграничный Плеханов и его четверо других мучительно искали выхода и постепенно проникались взглядами научного коммунизма, в то же время в Ленинграде (тогда еще Петербурге) кучка молодых революционеров не менее мучительно и усиленно искала новых путей. В числе этих революционеров был молодой студент Благоев.

Дмитрий Николаевич Благоев родился в Болгарии в 1859 году. Болгария в то время только что освободилась, — от иноземного турецкого ига (Турция долго угнетала Болгарию так же, как царская Россия Польшу или Грузию). Страна эта была маленькая, отсталая, дикая. Молодежь за знаниями обычно уезжала за границу, в культурные центры Европы или еще чаще в Россию. И вот, в 1880 году Дмитрий Благоев приехал в Ленинград и поступил в университет. Вскоре он завязал связи с революционерами, и чернопередельцами, и народovolьцами. Однако, чем больше думал молодой болгарин о взглядах и делах русских революционеров, тем больше убеждался, что и чернопередельцы и народovolьцы победы революции дать не могут. Стал

чалу 1885 года такая программа была готова. В ней было не мало противоречий, не мало уклонов, была частью даже отрыжка народничества, но основная мысль научного коммунизма, мысль об освободительной роли пролетариата, была в ней выдержана. Диво было бы, если бы эта первая в России марксистская программа, выработанная кучкой молодых студентов, была бы вполне выдержанной. Но при всех ее недочетах, она — первый прообраз будущей программы РКП (б).

Примерно, к этому же времени кружок оформился в определенную группу и назвался „Партией русских социал-демократов“ (чаще его называли и называюот по-просту — „группа Благоева“). Группа завязала связи с учащейся молодежью и с рабочими районами. Возник ряд марксистских кружков. Сам Благоев вел пропаганду марксизма, главным образом, среди рабочих сталелитейного завода и на Васильевском острове. Кроме того, группе удалось поставить тайную типографию и выпустить три номера первой марксистской газеты в России „Рабочий“, — газеты, которая, как правильно заметил тов. В. И. Невский, является пробавушкой всей нашей рабочей печати вплоть до нынешней „Правды“.

Узнала группа Благоева и о возникновении за границей группы „Освобождение Труда“. Трудно было тогда установить связь с заграничной группой, но благоевцы преодолели трудности и завязали усиленную тайную переписку, стали договариваться о получении из-за границы литературы и т. д. А полиция уже нащупывала благоевцев. В марте 1885 г. сам Благоев был арестован. Правительство, вероятно, с удовольствием посадило бы его в какое-нибудь украинское и вадженное место, но он был иностранным подданным. Пришлось ограничиться выссылкой его на родину. Некоторое время слушал полиции уездный разгромить и всю группу. Однако, ее члены, высланные в разные места России, занесли туда семена марксизма. Распропагандированные благоевцами ра-

Международный пролетарский день в Болгарии.

* Об этом см. нашу статью „Тимофей Михайлов“ в № 3 „Смены“ за 1924 г.

Этот кружок занялся выработкой программы, и к на-

бочие через 10 лет стали кадрами нарождающейся социал-демократии.

Хоть группа „Освобождение Труда“ и группа Благоева, вместе взятые, насчитывали вряд ли 30 человек, именно, это—те две основных ячейки, из которых развивалась Российская Коммунистическая Партия.

Вернувшись в Софию (столица Болгарии) Благоев, разумеется, не бросил революционной борьбы. Коммунист всегда может сказать про себя: все свое ношу с собой. В том же 1856 году Благоев создал в Блгарии марксистский журнал и принялся энергично распространять идеи научного коммунизма. Его работа нашла благоприятную почву и в 1891 г. под его руководством произошло первый съезд болгарской социал-демократической партии.

Благоев, основавший партию, сразу стал одним из влиятельнейших ее вождей. Он беспрестанно входил в Центральный Комитет, был ее крупнейшим депутатом в народном собрании (парламенте), редактировал центральный научно-марксистский журнал партии.

Вскоре после возникновения партии, Благоеву пришлось столкнуться проявлением международного соглашения, международного меньшевизма. Уже тогда, 30 лет назад, в рабочих партиях разных стран появились голоса, которые доказывали, что противоречия между буржуазией и пролетариатом сглаживаются. Революционная борьба, мол, пролетариату не нужна. Она, мол, мирным путем добьется всего, что ему нужно. Появились такие субъекты и в Болгарской партии. Благоев сразу же勇敢地 выступил против этих болгарских меньшевиков.

Не следует забывать, что до самой мировой войны борьба между революционными марксистами и соглашателями в подавляющем большинстве стран велась внутри рабочих партий. До раскола дело не доходило. Лишь в двух европейских странах задолго до войны революционные марксисты и соглашатели создали свои особые пар-

тии. В 1903 г. Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия раскололась фактически на две партии: большевиков и меньшевиков. В том же 1903 году Болгарская социал-демократическая партия раскололась на две партии: „тесняков“ и широких „социалистов“. Во главе „тесняков“ (болгарских большевиков) стоял Дмитрий Николаевич Благоев.

Как и русские большевики, тесняки, возглавляемые „дедушкой“ (как его звали болгарские рабочие) Благоевым вели все время непримиримую коммунистическую линию. Когда в 1912 году Болгария вылезала в войну с Турцией, тесняки героически боролись с войной. Не изменили своему знамени тесняки и в страшные дни мировой войны. Почти все рабочие партии Европы в те черные дни пошли за „своей“ буржуазией. Лишь небольшие кучки подлинных революционеров остались на своем посту. Тесняки и „дедушка“ Благоев ни на мгновение не поддались „патриотическому“ угару и заняли последовательную революционную позицию.

Натупила 1918 год. Измученное войной (Балгария воевала на стороне Германии) крестьянство Болгарии возмутилось. Армия покинула фронт. Царь Фердинанд слетел с престола. Но буржуазия и кулацкие посадили вместо него другого царя Бурига и, быстро столкнувшись с Антантой, свели результаты революции к нулю. А Европа в это время хлопотала в огне после-военных потрясений. Вспыхивали рабочие восстания. Представители нескольких коммунистических групп Европы основали в марте 1919 г. в Москве,—сердце мировой революции,—Третий Коммунистический Интернационал.

Через два с лишним месяца,—22 июня 1919 г., открылся очередной съезд Болгарской партии тесняков. Председатель П. К. „дедушка“ Благоев открыл свой знаменательный съезд. В пламенной и взволнованной речи он выразил уверенность в близком торжестве мировой революции и предложил почтить память мучеников русской Октябрьской революции, германских спартакювских восстаний и венгерской советской революции. Съезд без колебаний принял к Коминтерну и переименовал партию „тесняков“ в Болгарскую Коммунистическую Партию.

Буржуазно-кулацкая власть с ужасом глядела на рост болгарского коммунизма. На партию посылались преследо-

ГРУППА П. Н. БЛАГОВЕВА (1883—1887 г.г.): за критическими и «чуждыми» обличьями в номере „Рабочий“, явной марксистской лямки в России, которая была вымучена одиозными.

вания. В марте 1920 г. старик Благоев вместе с другими членами ЦКРК был предан суду за воззвание, в котором они разблачили связь между болгарским правительством и русскими белогардскими. Шестидесятилетнему вождю грозила тюрьма, но рабочие Болгарии в два дня собрали огромную сумму, внесли ее как залог и спасли вождя от заключения А через два месяца, на втором съезде Болгарской Компартии, старик Благоев спокойно и уверенно говорил: „Хоть я и глубокий старик, я нахожу в себе еще достаточно силы и энтузиазма для борьбы, чтобы увидеть торжество социальной революции“.

К сожалению, эта светлая надежда не сбылась. В 1923 году в Болгарии произошел фашистский переворот. Кулацкая власть сменила открытые черносотенные помещичьи-генеральские диктаторы. Могучее рабочее-крестьянское восстание было залито реками крови. Компартия, принявшая в нем живейшее участие, подверглась свирепейшему преследованию. 65-летний Благоев был подвезден домашнему аресту. Все эти волнения подорвали и без того слабые силы „дедушки“ болгарского коммунизма 70 мая 1924 г. его не стало. Старик Благоев не дожид до неизбежного торжества социальной революции.

Двадцатилетним юнойей вступил Благоев на путь революционной борьбы и в течение 44 лет не сходил с передового поста. Память о нем будет одним из самых светлых воспоминаний мирового пролетариата.

Ленинская пропаганда в Болгарии коммюнистическом фойе-театре в городе Варна. Плакат на газете „Младеш“—орган болгарского КСМ.

Сохранение своего здоровья — не шкурничество, а общественная обязанность

ГОТОВЬТЕ ЗДОРОВУЮ СМЕНУ!

В РЕЗНИК, снимки Б. ШЛИФЕР и С. КРАСИНСКОГО

НЕРВНЫЕ БОЛЕЗНИ, чахотка, малокровие и худосочие, близорукость — все эти «прелести» широко распространены среди комсомольцев. Нет слов, что у нас чахлая, слабосильная молодежь. Здесь в большой мере виноваты трудные годы гражданской войны: голод, фронты, переживания несказанной остроты, бешеный темп событий — все это обрушилось на молодой неокрепший организм, надломило его, расшатало нервы. Но, может быть, не менее важной причиной такого положения является отсутствие культурного режима в жизни и работе комсомольца, чрезмерная его нагрузка.

Мы вступили в полосу длительного, медленного подъема, в полосу планоной расчетливой работы. Теперь уже не то время, когда от нескольких эшелонов хлеба зависел исход боев с белыми, когда нужно было работать свыше сил, не считаясь со своим здоровьем и своей жизнью, когда каждый день мог решить судьбу революции и требовал величайшего напряжения. Теперь мы строим как расчетливый, скупой хозяин, не растрачиваем, а накапливаем.

Один из лучших, старейших закаленных большевиков, старейших закаленных, писал о смерти своего сына, горевшего от чихотки в тисках непомерно тяжелой работы, — что — так и нужно, что нельзя

жалеть и шадить себя, даркая кровь, нужно делать последние усилия, чтобы помочь делу революции в эти тяжелые годы. Сейчас дело обстоит не так, — сейчас мы всю работу рассчитываем на большие сроки, и каждый комсомолец и молодой рабочий должен более дальновидно рассчитать свои усилия. Сейчас ждут скрытые в недрах земли богатства, которые не скоро будут разрабатываться; сейчас в Москве намечают пути метрополитена, который когда-то еще будет построен. Нельзя уже распускать так: «сегодня сделаю, понатужусь, а про завтра думать нечего». Молодежь — основной капитал революции, и этот капитал нельзя растрачивать. Комсомолец становится коммунистом, его ждет ответственная и трудная работа; молодым он должен собирать знания и силы для грядущего большого труда. А ведь, часто мы встречаем комсомольца, который только на пороге, только выходит на большую дорогу жизни, а уже развалился, никому не годится. Борьба за здоровье, как и борьба за знание, должна стать одной из основных задач каждого комсомольца, каждого молодого рабочего.

Одна из основных причин такого быстрого изнашивания — чрезмерная нагрузка комсомольца. Его день обычно строится следующим образом: производство,

заседания и занятия в клубе. Приходит он домой поздно вечером и обычно недосыпает. Паутина всякого рода заседаний оплетает его и на производстве, и в ячейке, и в клубе. На совещаниях дымяный, спертый воздух, грязь; дома, если живет один, тоже коношны. У него часто не хватает времени, чтобы сделать самое необходимое для налаживания своего быта. Мне один комсомолец с тоской рассказывал: «Говорю завяжу: позволю в субботу в баню пойти, а он в ответ: не придешь на репетицию — подтянем».

А нужна ли такая нагрузка для работы? Не только не нужна, но и вредна. Частые совещания отбивают интерес к делу, превращаются в скучную повинность. Берет от них комсомолец мало, отвыкает работать самостоятельно, заедает эта суета. Нужно жесткой рукой сократить число всяких заседаний, перестать работать наспех. Не медля, необходимо установить здоровую обстановку на самих заседаниях: открытая форточка, никакого курения во время работы, жесткий регламент, никакой расхлябанности и «говорилки».

Наши клубы стремятся организовать работу на 7 дней в неделю. Каждый день лекции, беседы, каждый день учеба. Кончатся занятия в клубе часто

Одна из основных причин — чрезмерная нагрузка комсомольца

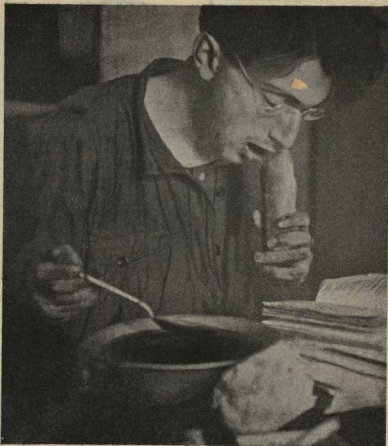
очень поздно — в 1 ночи, что совершенно ненормально. Комсомолец приходит в клуб с тяжелой, нагруженной головой, а тут его еще лекцией угощают. Понятно, слушают плохо, а завлукки потом глубокомысленно удивляются и не могут понять, что значительно нужно разгрузить от скучного, учебного самый клуб. Нет в клубе здорового освежающего развлечения, которое делало бы комсомольца бодрым, жизне-радостным, а не скучной, желчной воблой. Ведь это совершенно ненормальное нездоровое явление, когда молодой парень не веселится, вечно занят чем-то, озабочен. В клубах нужно больше внимания уделить отдыху и развлечениям.

Комсомолец никогда не отдыхает и не знает, что это значит. Он часто „бездельничает“, т.е. суетится без дела и без надобности, но это не отдых. Он мало бывает на свежем воздухе, он нерегулярно спит и ест. Комсомолец нечистоплотен, хотя чистота имеет огромное значение для здоровья.

С этим связан вопрос о бюджете комсомольца. Обеспечение бюджета ряда активных работников показало следующее: 10 рублей с полтиной тратится на стол, квартиру и прочие существенные надобности, а 5 с полтиной на всякую ерунду (сладости и лакомства, папиросы и пр.).

Комсомолец готовится стать общественным работником и бордом. Свою юность он посвящает тому, чтобы на общественной работе и за книжкой готовиться к выполнению обязанностей коммуниста. Есть работа и учеба, которую комсомолец должен проводить тщательно, деловито и дисциплинированно. Но эта работа, эта борьба должна вестись так, чтобы не подорвать его здоровья, чтобы не подкосить комсомольца в самых молодых годах.

Важно отметить, что именно партия поставила этот вопрос, партия забила тревогу о судьбе смены.

— Что это? За смена нам старикам? Чахоточная, в очках, але дышит...

Один старый партиец говорил: „Что же это за смена нам старикам? Чахоточная, в очках, еле дышит. Да ведь мы крепче и здоровее“.

Сохранение своего здоровья — такая же работа для каждого комсомольца, как и всякая другая общественная обязанность. Суть состоит в том, что бережное и внимательное отношение к здоровью диктуется не заботами о сохранении своей шкуры и своего брюшка для бездельной своей буржуазской жизни, а заботами о том, чтобы сохранить мускулы, нервы, голову действующей общественной единицы, сохранить себя для революционной трудной и суровой работы. Это должен быть не шкурный, а общественный интерес.

Не только крепким, сознательным и идейным, но и здоровым должен прийти комсомолец в РКП.

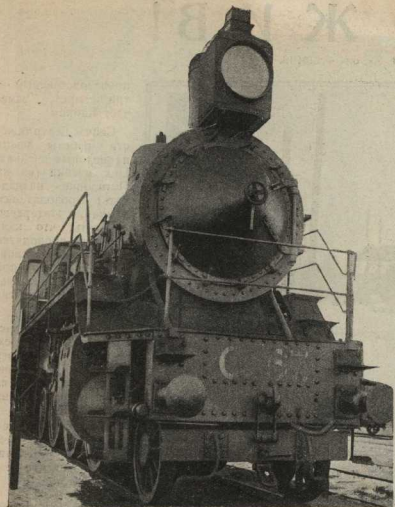

Комсомольцу не должен бояться свежего воздуха и спорта.

Ст. КОРОСТЕНЬ ЮЗ. Ж. Д.

Ю.С. АХРЕМ, снимки, БРЯНЦЕВА

Эх, побородем посмотреть на новье изобретения.

Сначала шумела своими заплатами, звенела звонком посулы в буфете, звонками отходящих и приходящих поездов, гоулосам «приспичков». Гуледа рываньем паровозных свистков, утренных, обеденных, вечерних гуледами обиха депо. Ресла воздуха гласными входами жарящего мазутом дыма на заветростанциях... И все это говорило и та, что станция не кака-нибудь захохотала, проходила, а сама, что ни из есть истощающая... и не ставши, а крупный железнодорожный узел... Целый рабочий артель, обслуживающий циркуляцию поездов в пять направлений. Пять криков.

В годы гражданской войны—часть в газетно-графических строчках было вписуто:

Бои идут севернее Коростень,
Противник нажимает со стороны Овруча.

Старьется-ка вы с непрерывным потоком поездов, броневиков, так, чтобы не было ни крушения, ни задержки в отправке.

И справлялись: тага—дечала, а нужно было, так и каценца паровозов. «Телеграф» мячина сонными от беспрерывного дождя фигурата телеграфиста—трешля аппаратами.

Для кениг¹ носилось обозначениями «красногловыми»²), стрелочниками, составителями поездов. И во всей этой путанице—с первого взгляда беззаборной, у всех ярко выкипявлено в мозгу: одно.

«Не подкачать... Не дуть... Наша возьмет...» И взошла...

И сейчас... пять направлений. Таких сполканий... Две донца стальных путей—казалками пирами—толь Поляны.

Одна через болота, леса, в том же направлении, немного отклонясь, упирается в Советскую Белоруссию.

Остальные—на Киев и Полозю, а сама станция зовется Я.

Красный Коростень...

Впрочем, Красный Коростень... вы на карте не найдете. Нет его и на Энциклопедических штатках, печатках... в официальных бумагах стоит просто, сухо... ст. Коростень ЮЗ ж.д.

¹) Дежурный по станции.

Но есть другие документы: ряд заботливо в период петлюровщины, петлюровщины, вооруженное сопротивление всем, идущим против Советов, героическая борьба на хозяйственных фронтах из невымеренными усилиями наладив дело, восстановив взорванные поляками мосты, вокзалы... — пустая поэзия... и потому она Красный Коростень. 4-3

Эх, дубо-дорого теперь смотреть, как черные, вымызанные мазутом мощные паровозы, грозящие шипя продавательными кранами, становятся на круги, и тяжело беря с места, исчезают в сторону вращающейся пасти открытого ворот депо с тем, чтобы, немного отдохнув после многоверстного пробега, опять исчезнуть в дали степей.

Дежурная бригада ночью или слесаря днем, облекая эту усложнившуюся машину и стучит молотком, грозно баяют тяжелые кувалды, и какой-нибудь фабрика-вой, забравшись на из-за пруда... кажется каким-то маленьким чертешком в своем мостике.

да что смотреть А самому забраться под дер (в книге ремонта — три слова: «устранить утечку воздуха»), да проучулати все трубки, тройной клапан, тормозной шланг. Кривать на Мишку, чтобы не стучал молотком, а то не слышно, шипит или нет... и, найдя эту утечку, не под темлером, не там, где напрасно лазаешь целых полчаса, а в булке машиниста—отчаянно ругаться и горло закручивать «до отказа» ни в чем неповинную гаечку.

Молодой паренек, еще вчера «бузиний»³ на собрании, сейчас усеялся на землю и, широко раскинув вокруг колеса свои ноги, спокойно работает над поправкой подшипника.

— Слушай, Васька, встал бы: слышишь из мекриза земле.

— А что же мне, стая работать, что ли.

— Доску подложка бы.

— А, ну их к черту... с досками то... Вуржука, и опять погрузился в дело. Смешно, что ему доска. Да, в те дни, когда суматошались станция, когда броневички лезли свихнувшись сараваши, — разве так приходилось работать?

Хорошо, если в канаве воды нет. Залезешь, исправил, что нужно, и назад—сухой. А если есть, то... Нелезли, думаете?

Лезли,—и правляжи, и ничто... стуч — доску... слышишь в спелоджале и доску... Смешно.

Но это иногда, когда хочется с кривой кончить и не охотиться от спорившего дела.

А бывает иначе... — Что, в самом деле... Вел, те теперь мировые условия... не поспею.

— Да дурной же ты. Что мы из за паршиного сифонного кольца паровоз тушить будем, что ли?

— А мне то что? Окрана труда говорит: Да вот Васька идет...

— Слушая ты, «охранно-трудинь», или слова. Васька коренастый малый, с упрым лбом, переваливающимся походом становился, сплюкнув нацелил на спину идущему мимо него машинисту кусок пива и сделал это серьезной важности дело—попался к зовущим его ребятам.

— Ну, в чем дело? — Да вот, кольцо сифонное нужно поставить, а паровоз горючий...

— Значит, нужно потушить... — Ребята, не валеете дурака. Тут машину под поезд надо давить, а она потушить... начинает кипятиваться механик.

Ну вот, полейай Мишка, полейай — грешит Окрана Труда—не нужно было снимать, когда горючий...

И знаящая пасть передаточной паровоза — проглатывает и сифонное кольцо, и Мишку, выбрасывая оттуда только его слова, которыми он начал почему-то вспомнить своих родителей.

Это на работе, а в ячейке... в ячейке собираются по вторникам. Всех тридцать три. Решают вопросы, Комсомольцы в полтружухе. Звезда—дело—первая. А в узле всех три Об'единены в один коллектив. Руководят десяткой, бюро. Рождены—давно. В самую бурю революционных свхатов—на Украине: в двадцатом...

Юбилейный номер «Комсомольского Гудка» — это вся история в воспоминаниях, заметках, картинках.

II. «СМЕНА»—з депо

И когда в один из зимних январских дней — в книжном магазине на станции завезла обложку нового журнала, казенного калейды крони, на серо-газетном фоне бумаги, сердце сжало:

— Наконец-то... комсомольский... инвизикий... Любиво издали вглядывались в эти пять букв.

«СМЕНА»

шарил по карманам, но... ум и ах, ничего не находил...

А пять букв, как на это был красивой разбросанным рядком, мявиль глаза... да, разве только по этому... толо.

ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛ... ЦК РКМ

— Слушай, Леняка... — Чего ты... — Дил в дог... до получаки... — Что.

— Да вот журнальчик новый... Смена у. Леняка минуто еще покосался в бумагах, мишку думал и через минуто я со Сменой ияса домой читать.

С тех пор и пошло... С нетерпением ждешь нового номера. Вилье анализом дещи минуто, чтобы случайно не распротало...

И теперь у меня отдельно в сумочке — все 17 номеров. Правда, с первых номеров все мало было «инвизикий» (в парочку читай заметки с мес) но все-таки — то был, свой журнал.

Ну, читал, то мы — читал, а напечатать самим тоже не мешает, и вот я решил написать про нашу жизнь и дела. Нашим ребятам здорово бы хотелось увидеть эту заметку напечатанной.

А ну, их к черту, с досками то

О. ДОРИА, снимки Н. А-сого и БРИЛЯ.

КРЕПКО ВРОС
в тело рабочей
окраины Ленин-
града завод.

Схватил простран-
ство железным пе-
реплетом с ввозных
форм, цепко опутал
землю паутиной
сетью рельсовых пу-
тей выкатил в самое
небо два десятка кир-
пичных труб.

Открытые двери це-
хов слепят пламенем
плавильи, жадно, вза-
сос, тянут компресси-
ры воздушную струю,
чтобы кулаком сжа-
того воздуха толкнуть
многопудовые, pne-
матические молотки
в раскаленный до-
бега металл.

Продыmlенное про-
странство огня, труда
и железа—гигант ин-
дустриального Ленин-
града—„Красный Пу-
тиловец“.

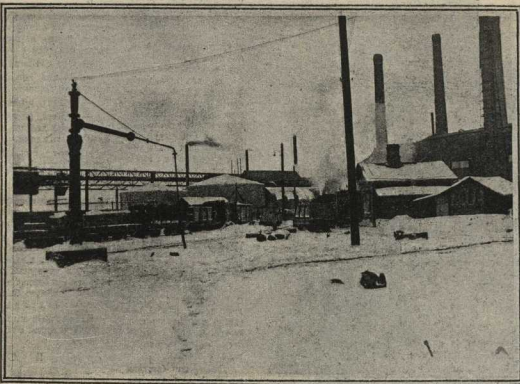
У путиловских горнов, плечо к плечу
со стариками-путиловцами, стоит тыся-
чный отряд путиловского комсомольского
молодняка.

Путиловский молодняк, как солнце в
капле воды, отразился в особом своем,
крылатом словечке.

Было время, крылатые слова слетали
с уст прожженных парламентских оратор-
ов—иди стekali вместе с чернилами
с прядлиных перьев ловкачей-журнали-
стов. Канули парламентарии и журна-
листы, стерлись их крылатые слова.

„КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ“. Комсомольцы на
ремонте паровоза.

Гигант индустриального Ленинграда — „КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ“.

А вот путиловский молодняк, скопом,
пустил в оборот словеско новое. Оно
сразу переделало заводские границы во
все ленинградские комсорьяни, под-
хваченное гулом голосов молодёжи.

Одновр:ленно—призыв, приветствие,
пожелание.

Одновременно лозунг: „Будь жив!“
— Здорово. Будь жив!

Из-под кепки весело улыбается лицо
путиловского молодежного организатора,
товарища Капкина.

Капкин—крепко в памяти ленинград-
ского комсомольца—он один из самых
„старых“,—основатель организации, все-
гда в самом трудном месте работы.

В колючие, осмущенные дни 19-го
года, когда с пригородных высот гене-
ральские дальномеры наводились на
площади Ленинграда, когда Смольный
шурлился пулеметами и на улицах гру-
дились баррикады, — навстречу врагу
бросил город Ленина комсомольскую са-
мокатную роту с комсомольцем-комис-
саром, тов. Капкиным, во главе.

Теперь с той же настойчивостью энер-
гий и напором ворочает Капкин Пути-
ловский коллектив.

— У нас, комсомольцев, 1.013 человек,
а молодежи 1200 — вот и выходит —
охват 88% — добавляет „широкоизвес-
стный“ Валя Циманович, секретарь и
„Наркоминдел“ комсомольского Пути-
ловца („Наркоминдел-прозвище). Валя
Циманович ведет переписку комсомоль-
ского путиловца со всем молодежным
СССР. Все лучшее давно в рядах союза.
Оставшиеся 2% стремятся в организа-
цию, да нельзя, к некоторым еще при-
смотреться нужно, выдержать, обожгать.

Циманович показывает неструю ди-
аграмму: „Наше парт ядро в союзе — 37% —
оно продолжает увеличиваться. За одни
вторые ленинские дни передали партии
сто двадцать шесть ребят“. — „Союзный
стаж передаваемых, года два на круг,

производственный —
три-четыре“, — заме-
чает Капкин.

Сейчас центр тяже-
сти работы лежит на
пеховых ячейках.
Цех. ячейки (их на
Путиловце пятнад-
цать) проводят все
кампании. Интересно
отметить, что кам-
пания проводится
и исключительно спон-
си силами, группой
авитаторов — париль-
ков с производства
(30 человек).

В связи с увеличе-
нием значения цех.
ячейки, пришлось
тщательно, серьезно
и долго подобрать их
бюро — руководящий
состав.

Увеличивается
удельный вес цех.
ячейки, увеличи-
вается значение ее в
производстве.

Возьмем кузнечный цех.

Здесь молодежи в ячейке более 300.
Комсомольца, в большинстве своем, ма-
шинисты у молотов.

Раскаленный кусок железа подхва-
тывается щипцами, облет жара, не-
стерпимо жжет лицо. Молот крепко рас-
ставил на прокопченной земле голые
выгнутые ноги. Легкий нажим рычага.
Забухали короткие, глухие удары...

Под пневматическими молотками ку-
ется металл, куется одновременно новое
поколение гвардии рабочего класса—ме-
таллистов.

„КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ“. школа ФЗУ, орга-
низованная по методу ЦИТ'а.

ВВЕРХУ: Комсомольцы-кузнецы на «Красном Путиловце».
ВНИЗУ: У станка. — Пилюриный цех.

Греха таить нечего: бывали в цеху случаи прогулов подростков, были случаи не совсем ладного отношения к производству.

В кузнечном цеху, как и в других, бюро цех. ячеек вплотную подошло к вопросу. На пет свели прогулы, «взяли за шкурку» немногих одиночек-любителей бюллетени, да отказа уплотнили рабочий день.

Представитель молодежи в цеховом производственном совещании близко участвует во всех мероприятиях.

Не только партийцы-работники, но и спесы отмечают возрастающую интенсивность труда молодежи. И все меньше ядовитых отголосков замечаний о «хозяйственной ценности» рабочей молодежи.

Не только в будущем новый кадр рабочих, но и сейчас высоко ценится хозяйственная единица. Так с'умел поставить себя путиловский комсомолец.

Был такой случай.

«Красный Путиловец» расположен в сравнительно низком месте и подвергается опасности наводнений. Во время второго наводнения, поздно вечером, прорвали воздух тревожные гудки — вода подступала.

Первым мигом собрались к цехам комсомольцы.

В заводском кино шли развеселые «приключения американки» (кино-магнит молодежи). Влетел Калкин: «Ребята, ва-ли на завод».

Гурьбой высыпали вслед. В воде по шиколодку поднимали моторы, выносили инструмент, спасали имущество.

Нужно откатать залитую мастерскую. Работы, самое меньшее, на 8 часов.

Буль живи! — Комсомольцы ведрами (попыла в воду в 2 часа. Ничего, только в дребезги вымочили и порвали новое платье (кто в «киношку» пришел, прифрантившись).

Начальник мастерской (старик инженер) головой покачал. — Здорово...

— Так свое, ведь...

Всюду за ремеслом паровозов своей путиловской ветки, за станками стаящих трансмиссий, за сборкой тракторов (социальное земледелие куется тоже на «Красном Путиловце»). У комсомольцев такое же отношение к делу — «свое».

В воздухе пронзительный гудок.

Валя Циманович торолит:

— В фазавуч не успею.

В сводчатой мастерской фазавуча длинные рабочие столы. В мастерской фазавуча изгнана раслабленность и тепляство, — все методы ЦИГА.

Два стога — техника удара и нажим (подготовительный момент к оплавке).

Особая тренировка. Точность. Меткость. Ловкость. Скорость.

Вздвигают нервные стрелки секундомера. Инструктор считает — ровно столько-то ударов в минуту.

Комсомольский путиловец — не просто новые кадры квалифицированных рабочих — нет, это кадры высококвалифицированных, политически развитых и сознательных пролетариев.

В минуты отдыха комсомолец идет в клуб. Его излюбленные клубные кружки — «революционной сатиры» и «безбожных».

Сейчас прививается новая форма клубной работы. Комсомольцы из Института Союзов приезжают

с художественным рассказыванием революционной романтики. Ребята рассказы слушают лучше всякой лекции.

Письма приходят десятками.

Пишут тульские мастера, из флота, из подшефных деревень, с Брянского завода, из Рудника Читы... Делится успехами, спрашивают о работе, посылают стенине газеты, просят поддерживать связь.

Путиловец аукается со всей комсомольей.

Путиловец — большое механическое сердце.

Биение путиловского сердца с'умей ловить.

Комсомольцы-чернорабочие на пилюриной мастерской.

ИНВЕНТАРЬ РАДИО-КРУЖКА.

СЕРП, МОЛОТ и РАДИО*)

Н. СИДОРЕНКО, снимки Ф. ЗУБКОВА.

«У нас большинство все еще смотрит на радио, как на забаву. А ведь для нашей Советской страны, с ее огромнейшими расстояниями, со слабо развитыми путями сообщения и с невысоким культурным уровнем, радио имеет непомерно большее значение, чем для высоко-развитых капиталистических стран».

Из статьи тов. М. Танина. «Правда» от 1-го марта 1925 г.

Сходим с трамвая у Рогожской заставы. Мокрый тяжелый снег падает в вечерние улицы. По хлопкому месиву глины немощеных тротуаров—мимо заводских ворот.

— Где здесь заводский клуб?

— Идите забором—беленский домик будет, так вы подале...

Идем «подале»... Два столба над линией забора. Вывеска—«Рабочий клуб». Толкаем калитку. Большая, пустынная спортивная площадка. В глубине двора, за завесой, не на шутку зарыдвшего снега, светом залитые окна. Конечно, напрямик. Приходится перелезть полисад. Нырваем в темную дыру неведомо вставшей на пути изгороди и входим в

*) Радио-кружок на заводе «Серп и Молот».

сени. Четыре руки шарят по стенам где дверь.

Товарищу повезло: он головой задел за ручку. Дверь настезь—мы у цели. В лаборатории кружка радио-любителей идет очередная работа.

Давно уже заводские ребята интересовались радио. Давно уже многие работали упорно, в одиночку, кустарным способом. В июне месяце прошлого года несколько товарищей решили создать на заводе радио-кружок. Собрали некоторых отдельных ребят и создали первую радио-ячейку. Как раз к этому времени возникло при МПС РС радио-бюро, где и зарегистрировался этот зародыш будущего кружка, как станция особого назначения. В клубе отвели комнату-шешку, где и поместился этот один из первых (если не первый!) рабочий кружок радио-любителей. Началась черновая, повседневная работа. В кружке пока было шесть—семь человек и места пока хватало. Заводское правление пошло навстречу здоровому начинанию молодежи. Поставили двенадцатидюймовые матчи сделанные из железных труб, трос (капит из проволоки) был расплетен и пошел на натяжки антенн. Ребята тащили в кружок все, что могло пригодиться: старые счетчики, медь, клеммы, проволоку и пр. Соорудили приемник (на восьми элементах!)—израсходовали, перешли на сухие батарейки). Раздо-

ВЕЧЕРНИЙ КОНЦЕРТ: стремкоговоритель, построенный своими силами.

был журнал „Техника связи“, заучили инструктора от МГСПС, который прочел вводный курс по электротехнике. Ребята стали уже более разбираться в специальных вопросах. Кружок качественно окреп и вырос количественно. На помощь пришел клуб: купили аккумулятор на 80 вольт²⁾ телефоны. Сами сделали мостик Уитстона³⁾ для испытания сопротивлений. Медленно, но верно работа шла. К этому времени кружок выписывал четыре иностранных и два русских радио-журнала: „Радио-любитель“ и др.

Навестил как то ребят сотрудник „Правды“. Опрашивал—как, что, интересовался, как самому сделать приемник. Написал о кружке статью, а через некоторое время принес на показ в кружок, состряпанный им самим, приемник.

— Д.д... аппарат...—говорят, усмехаясь, ребята.

После опубликования статьи кружок начал получать множество писем со всех концов СССР с запросами—как наладить организацию, с чего начать и пр. Работа все оживлялась. Новые члены входили в кружок.

Дела кипели, была уйма ударной работы. Кто во что горазд: кто плоскогубцы, кто паяльник электрический, кто стамеску или маленькие слесарные тиски—смотришь, и уж собрал при лаборатории небольшую, необходимую мастерскую. Комнатушечка становилась тесна. Сейчас в кружке около 30 человек. Все молодежь, главным образом рабфаконца, фабзайца. Половину кружка составляют комсомольцы, есть партиячки. Каждый вечер в окнах лаборатории, глубине двора, до поздней ночи горит свет. Любит свое дело ребята и берегут. До всего доходят сами, доискиваются. Такая работа всецело оправдала себя: ферро-силлий⁴⁾ был применен впервые в любительской радио-технике кружком завода „Серп и Молот“. Этот зернистый металл серовато-серебристого цвета теперь известен всем радио-работникам. Кружок разбит на группы по 4—5 человек в каждой. Каждой группой руководит товарищ из основного ядра. Группам даются задания: различная обмотка катушек, различные схемы приемников и пр. После производится

Члены радио-кружка за работой в мастерской.

опыты, и ребята на деле видят, какой приемник лучше. Все научно, строго продумано. Все члены кружка имеют у себя на дому детекторные⁵⁾ приемники.

Восемь месяцев прошло со дня возникновения кружка, а существенные достижения налицо.

Вот главные самостоятельные работы ребят: аккумулятор в 40 вольт; 5 пережных конденсаторов; 3 вариометра; несколько различных катушек самоиндукции; 2 мостика Уитстона; штепсель; прекрасно работающий громкоговоритель с 4-х ламповым усилителем и др. Такой же громкоговоритель поставлен кружком в клубе, для общего пользования.

Недавно кружок перешел в более светлое и просторное помещение—есть же развернуться. Сейчас ударная задача кружка: поставить у себя передатчик, чтобы можно было прямо из клуба по передатчику:

— Эй, братва, айда на собрание.

Серьезная эта задача, но ребята справятся, они доказали это своим опытом 8-месячного существования кружка.

Когда мы вышли во двор, снег перестал. Над спортплощадкой носился промозглый ветер, заставляя нас сжигать и ускорять шаг. Дойдя до калитки, я оглянулся: ярко горели во тьме окна лаборатории, бросая белые полосы на расплывчатые, скучные лужи. И меня друг поразила мысль, возникшая при взгляде на эту скромную лабораторию. Ведь велико значение этого кружка; это мало еще, это капля в море, но это уже начало. Это маленькое ядро новой высокой культуры, незаметные ребята упорно и настойчиво овладевающие достижениями науки.

¹⁾ Элемент—прибор, в котором, благодаря химическим явлениям, производится ток, вырабатывается электрический ток.

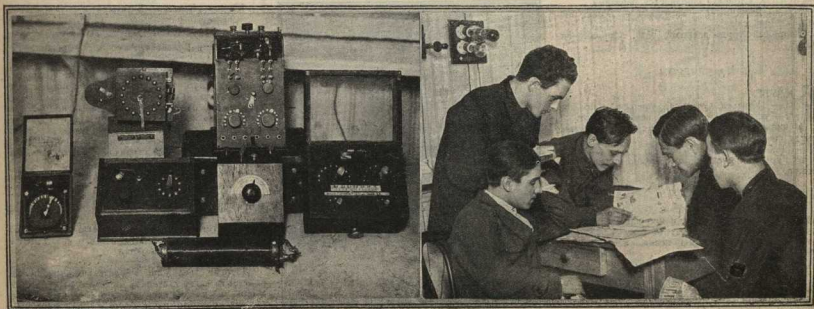
²⁾ Батарея—то же, что и элемент, с той разницей, что в элементе находится жидкость, которой в батарее нет.

³⁾ Вольт—единица измерения электрического напряжения.

⁴⁾ Мостик Уитстона—прибор, употребляемый для испытания электрических сопротивлений.

⁵⁾ Ферро-силлий—зернистый металл, употребляющийся при построении радио-приемника.

⁶⁾ Детекторные приемники—тип радио-приемника, снабженного особым аппаратом—„детектором“.

СЛЕВА: радио-приемники, построенные кружком.

СПРАВА: инициативная группа радио-кружка.

СТРАНИЧКА ЮНКОРА

ФАБРИКА КРАСНЫХ АГРОНОМОВ

НА ЮЖНОМ побережье Крыма у самого моря, находится наш сельско-хозяйственный техникум.

Вдали от города Ялты, в тихие Никитский ботанического сада, в техникуме шестьдесят молодых строителей грядущего. Половина ребят — татары.

— Когда приехали, нас только интер было. Все было разрушено, рабобо! — рассказывает один из старших. А теперь другое.

При уходе, в глазах ребят зеленая арка, и на ней звезда, слова: «С.Х. техникум».

«Что, предатели... дачные оборудованное ообщество, школа, кухня.

ШКОЛА

ВСЕМЫ 60 инеем, очень слабую общеобразовательную подготовку, разве кое-кто знает немного больше других. А обучаться надо. За этот год нужно пройти семилетку. И учиться с толком, с чувством, с расстановкой».

Тут «старик», как мы его называем, дала, выданный видя, перенесший на своих плечах три десятка крестьянских лет. А рядом восьмиклассник.

— Мне шинадцать, — не без гордости заявляет тот.

Двадцать ребят. — Это группа. Молодые, хоть и молодые еще, руки, корово держат карандаши. Выходят буквы, слова.

РАБОТА

ПОДОЙДИТЕ со мной изданию. Ряд, ровный ряд сложившихся сил. Бегать лопаты. Весной пахнет землей.

— З орво, парнишка, — приветствую я по Некрасову.

— Уступай себе место, — в ответ с татарским акцентом.

— Как работа?

— Икшы (хорошо) — один. Добрае ничего — другое.

Здесь виноградник. Там в будущем — огород. Тут ребята возлагают кузину. Там подвозят материалы.

Мастерские, садоварня. На вольном воздухе пишут яла. И молот стучит: рраз, рраз.

В старояной — рубанок. «Небель» изготовляет.

ШАМОВКА

ЗВОНКО Словая заполняется ребятами.

— Де курьял! — Дежурка! — Улан, пермында! (дай сюда).

Здоровый труд, здоровое тело, здоровый аппетит.

А ВЕЧЕРОМ...

В КЛУБЕ.

— Учиться, учиться, учиться. — по Ленину. — четверглаго заявляет комсомолец.

Ленинком. Политграмота. Драмкружок в деревню песню поют.

— Ребята, яла на «сочку».

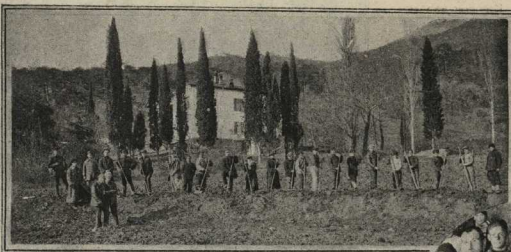
И гурыбей, ячекю, по тропке вывес, в левую.

СПЕЦЦ

МЫ, красивые агрономы, и про нас былинки речистые ведут расказ о том, как дими кытима. . . — это наша песня, как озарится общезнание огнями.

Шум. Топок. Учатся.

Вот здесь, счастливец, выучивший урок, глядит в потюжк. А тут другой, «обнабритивной» занимается. Молодая Сейфуллина, Серафимович, Неворов — читается. Один по полювочку читает Васильевского. Другой — Коваленко, третий — Волфсона.

КРЫМСКИЙ С.-Х. ТЕХНИКУМ. ра оты в выноку, вынече.

Учатся. Работают. Крепят красные агрономы.

— Агроном нужна Это мы знаем! — заявляет слушатель, и мы стараемся высунуть из себя научную силу. Вот какая наша жизнь техникуму.

Борис Арский.

Ялта, Никитский сад, Сельско-хозяйственный техникум.

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР.

РАБОЧИЕДлинной легкой потянулись на завод. Фабричанки вместе с ними, но учиться в школу.

Под грохот и шум машин ребята разошлись по кабинетам.

— «Валодать теперь, — сказал Ваня своему товарищу, худенькому, бедному Сенке.

— Где тебе нравится, тут и иди займись, хорошо...»

— При введении нового метода обучения, я думал, что школа ничег... не даст. свободче... расплывае, работа п... заданием... как-то странно. Как же будут учить время занятий, работы в кабинетах.

— А вот, вынши. Хорошо получается.

— Да, хорошо заниматься коллективно. Смотри, ребята, группками расселись в углы, занимают все-все.

— Значит, Сенка, школа теперь хорошая, теория связана с практикой, это — уже шаг к социализму Ты, небой в, слышал, как применяют у нас в школе в общественной жизни химко.

— Ковчико, слышала Вот сапоги мои тоже признают Н₂O (формула воды).

— Бро в шутки, в практике теория дает много. Вот, например, сегодня: мне дали выряд сделать десять быатов толщиной 5 сантим, и длиной в 100.

Тут и «старик» — один, избавший иды, — рядом комсичка писерка. . .

затяну за весь день, дома ругаются. Приходишь только отдохнуть, послать.

— Эх, дом ты наш дом, лучше бы мы тебя и не имели, — сказал Сенка. — что ни день, то ссоры. Прихожу вчера домой после полудня, а девет нет, все израсходова. Знаешь, небось, яла у нас, получка: расплывался за обедом, тратившаяся талони, яла пашпор, — вот и все деньги. Только вывалился в комнату, сел и заунып пашпорку, простирываво Молодой Ленин и выку — отец на меня из подлобья поглядывает. Я закрылся газетой, как будто не замечаю, а он ко мне.

И пошел, и начал отчитывать. «До каких же пор ты будешь сидеть на моей шее, пашор, брат, и стоимость звать. Ты знаешь, сколько я получаю и как мы живем, ты должен уже смеить отш. Я в твои годы уже сам на себя зарабатываю».

— Да, тыжаса ты жизнь фабзавца, — поддакнула Ваня, — у меня такое же положение, да и у всех нас.

На этом разговор оборвался, так и не узнав, как фазбыви думают разрешить свой домашний кризис. Может быть, в ответ на мою замечку откликнется кто либо, кто ответит на мой вопрос.

Юнокор «Красного Ботаника» О. Ковалыук.

В ДАЛЕКОЙ СИБИРИ.

(После Бузавека, Акимовской области).

В день кровавого воскресенья, 22 января 25 г., и в годовщину смерти Ильина мы с товарищем пошли в клуб. Вечер начался при одном ладе. Жутко было в клубе в этот вечер. Большую печаль имела на сердце молодежь, и не было ни одного, кто был бы веселым. Были и взрослые, и старики. Все шло, как обычно. Но вдруг после д склад, пашор и после всех выступлений на сцене, повинуется маленький старикок из соседней деревушки, беспартийный. И мы слышим:

— Свои сочинения пришел я рассказать.

И начал он говорить жуткие, печальные слова о смерти Ильина. Все удивилась: было так хорошо, все почувствовали, что мы не одни, что с нами и дела.

Долого говорил, старик, он задался, но все горько, а когда «онина, хотевшая его еще вызвать, но только он старичко устал.

Дорогие товарищи! Убедительно просим вас поминуть нашу статью, осветить нашу темую жини, мы пишем первый раз в жизни так далеко, мы надеемся, что наша просьба будет удовлетворена.

С коммунистическим приветом комсомольцы: Екагерина Гаврило и Евгений Лебедев.

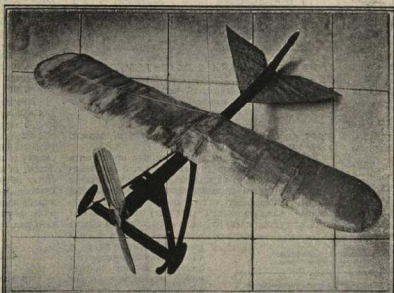
КРЫМСКИЙ С.-Х. ТЕХНИКУМ: в общезинити.

ЛЕТАЮЩАЯ МОДЕЛЬ АЭРОПЛАНА).

В. АРРИССОН, чертежи автора, снимки М. БРЯНЦЕВА.

МАТЕРИАЛЫ И ИНСТРУМЕНТЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ МОДЕЛИ.

Бумаги чертежной (ватманской или слоистой) $1\frac{1}{2}$ листа.
Фанерной перекаляки 3х мм, $\frac{1}{2}$ кв. метра (поллиста).
Сосновый брусок... $300 \times 31 \times 15$ мм.
Резка асеновых (или соснов.) 5х 11 мм $2\frac{1}{2}$ метр.
Бумаги обыкновен. (плотной)... $\frac{1}{2}$ кв. метра.
Проволоки $2\frac{1}{2}$ мм. железной (отожженной) $\frac{1}{2}$ метра.
Клей столярного... $\frac{1}{4}$ фунт.
Булавки... 25 шт.
Резины нитяной 2х мм... 12 метр.
Гвоздей мелких ($\frac{1}{2}$ дк мм) $\frac{1}{4}$ фт.
Гачек мел. 3х3 мм... 1 шт.
Алюмин. черная пластинка 35×35 мм. толщ. 1 мм. 1 шт.
Открытый перочинный нож.
Ножницы.
Лоскубок (или круглогубцы)
Полок и пилочки для дерева.

МОДЕЛЬ ЛЕТАЮЩЕГО АЭРОПЛАНА; общий вид.

1. ФЮЗЕЛЯЖ (КОРПУС) МОДЕЛИ (чер. 1 и 2)

Фюзеляж состоит из двух труб (2А и 1А) плотно вдвигаемых одна в другую. Последняя служит для установки в ней резинового мотора с пропеллером и прикрепления хвоста к крылу. Задняя несет шкворневое оперение и киль.

Трубы изготавливают из плотной чертежной бумаги (ватманской или слоистой) заворачиванием листа бумаги на желаемый диаметр кассы на катушку на кук (настольный), при чем для задней трубы фюзеляжа палка должна быть конической, т.е. постепенно суживаясь к концу. Желательно иметь избыточную коничность и шероховатый побой. Так, например, для передней части фюзеляжа удобными размерами толщины палки, т.е. диаметра трубы будут:

У одного конца 30 мм, у другого — 26 мм; для задней части — у одного конца 30 мм, у другого — 20 мм.

Названные выше листы бумаги имеют форму толщину с размерами, указанными на чер. 2 (а) для передней трубы, (б) для задней. Записав размеры сечений клеи (не туго!) закручивают одну на другую, накладывая ленту на ленту без обрезки места края бумаги и осторожно наворачивают ее. Сделав за тем, чтобы слои бумаги плотно прилегали друг к другу и по мере наворачивания, разглаживая их руками, чтобы происшедший клей не присох к трубе к палке, нужно проложить вдоль последней бумажную полоску в том месте, где начинается склейка.

Так как размеры выкопанных под ручку палки могут в дальнейшем отличаться от вышеприведенных, лучше завернуть выделанный кусок бумаги на палку сначала без клея, и посмотреть, окажется ли конечный обрез бумаги напавшимся строго вдоль палки, потому что только при таких условиях получится ровная и прочная труба.

Навернув весь лист, тщательно разглаживают трубу и, не снимая ее с палки, а лишь проложив последнюю несколько раз между трубой и палкой, закручивают, чтобы обеспечить хорошую склейку внутренней поверхности, обертывают плотно трубу газетным листом, как бы «роздвая» наворачиванием и «оправляя» таким образом пропеллер 30—40 мм. После этого палку вынимают и, не разворачивая газеты, делают прогибчатый еще полчас. Затем оглоубляют ее от гачеты и ставят на окончательно просушку в тепле место, витая ленту свои концы, чтобы продолжать трубу от конической. Детей по ходу труба осветляется не просохнет (на что требуется 2—3 часа), на в коач случае нельзя

1—Правка работы назучно кружка ОЛФ.
2) Во всех чертках размеры указаны в миллиметрах.

устанавливать мотор и закрепить к ней прочие части модели. После просушки острым ножом аккуратно срезают (на палке) концы труб так, чтобы получались чистые срезы, размерами 500 мм и 290 мм.

Примечание: Если под ручкой не имеется палок указанных размеров, можно пользоваться любыми размерами, близкими к вышеприведенным, но садить за тем, чтобы после обрезки задней концы передней трубы плотно входили бы миллиметров на 50 в передний концы задней трубы. На толщину стенок надо полагать $1\frac{1}{2}$ —2 мм.

2. КРЫЛО (чер. 3 и 4).

Остов «свободнолетающего» крыла (чер. 3, А) состоит из двух ложеронов, переднего и заднего, на которые называются 10 одинаковых нервюр-ребрышек, одна из которых изображена отдельно на чер. 3 Б и Г. Для прочности допущены гашающиеся раскосниками (чер. 3Е) поддеваемыми болтами (3Ж). По контуру крыла обшиваются передним, задним и боковым обшивкой.

Ложероны изготавливаются из дубовых сосновых или асеновых реек (лучше асень) размерами:

передней $1000 \times 11 \times 5$ мм (можно одинаковые)

задней $1000 \times 10 \times 5$ мм.

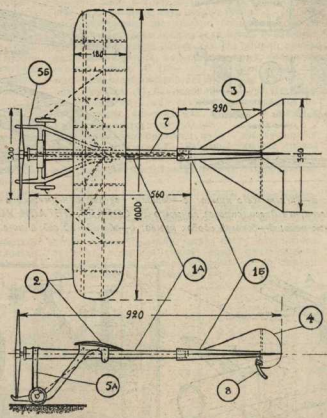
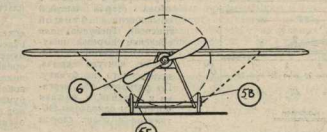
Передние грани «боях ложеронов скошены на $\frac{1}{4}$ мм можно даже немного побольше до $\frac{1}{2}$ мм, как это показано на чер. 3 Д. Нижняя же грань скошена только у переднего на $\frac{1}{2}$ мм. Концы ложеронов гашены на концы (чер. 4А) с проемами для вклеивания катаных боковых обшивок (4Б). Прорезы, чтобы не повредить концы, удобно сделать лобзиком.

Нервюры готовятся из двух катаных палочек (3 В) и деревянных распорок. Палочки вырезаются по длине минимум в 7 мм длиною четкая 183 нижняя 191 мм, из тонкого катанки или, если таковой под руками не имеется, из склеенной шпательной чертежной бумаги. Распорки в чер. 3 Б и Г вырезаются лобзиком из 5 миллиметровой фанерной перекаляки на которой сначала намечается очертание нервюры по чер. 3 Б целиком, а потом последняя рашивается на части. Очертание нервюры стоит так: проносятся грани длиной в 140 мм и делится на 9 равных частей по 20 мм. В каждой деления вверх указываются отсчеты согласно шрифтам, указанным в соответствующих чертежах на чер. 3 В. Грани и концы нервюры, принципально, однако, во нервюры-нервюры (т.е. распорки с полками). Поэтому если, например, толщина каждой палочки равна 1 мм, то в делениях придется откладывать:

№ 1 2 3 № 3
и 1 и 1 и 1 и 4 и 16 мм и т. д.

2 и 10 4 и 13 5 и 15 мм и т. д., т.е., увеличиваяшия ради шифр на 1 мм и настолько же уменьшаяшия радиус. Полученные и дадут требуемые очертания лобзиком, соединившись вместе так, как эти распорки в «боях» нервюры. Выпиливая и разрезав их по чертежу 3 Б, можно пользоваться каждой палочкой, как шаблоном, по которому изготовить и остальные 27 шт., всего требуется по числу нервюры 3х10=30 шт. Для двух предпоследних (с краев) нервюр в средней палочке (отметченной на чер. 3 В шрифтом 2) conviene сделать еще проемы, чтобы пропустить раскоски т. п. (чер. 3 А).

Для облегчения изготовления нервюры все-таки лучше пользоваться шаблоном (чер. 3 В), или делением из доски (размеры на чер. 3 В), но до сих пор применяется прямая палочка в 180 мм (по числу нервюры), т.е. диние нервюры, и вид этот, описанным выше способом, наносится очертание

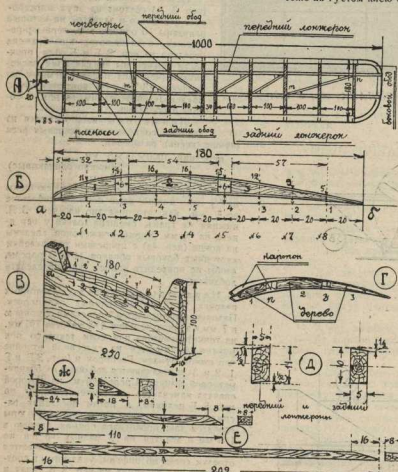
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ МОДЕЛИ АЭРОПЛАНА: вид сверху, сверху и сбоку (черт. 1). В круглых обозначениях отдельных частей: 1 — фюзеляж; 2 — крыло; 3 — ручка мотора; 4 — руль управления; 5 — шасси; 6 — главный мотор; 8 — киль; 1-а — передняя часть фюзеляжа; 10 — задняя часть; 5а — дуги шасси; 5б — полозья; 5в — хвост; 5г — раскоска.

нижней поверхности и выворы по чер. 3 Б. Если теперь сделать в доске вырез по кривой, то и получится изображенный на чер. 3 В шаблон, весьма облегчающий изготовление нервура, заключающееся в следующем: на шаблон накладывается более короткая полоска 18 мм и к ней приклеиваются строго по чер. 3 Б три распорки, оставая между ними промежутки «а» и «б» по 6 мм — для ложек. Поверх распорок наклеивается верхняя полоска (183 мм) и, обвязав осторожно нервуру с шаблоном ниткой, дают просохнуть минут 10, после чего снимают и приступают к изготовлению следующей. Для склейки нервура клей (столярный) должен быть густеи, чтобы быстрее схватывался.

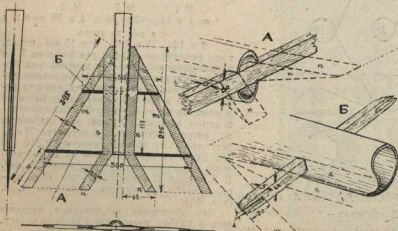
Ра скоски вырезаются из сосновых (или кедровых) реек в виде брусков толщиной в 5 мм, шириною в 8 мм и длиною по чертежу 3 Г, четыре коротких и два длинны. К ложенерону они подклеиваются посредством сосновых башек (3 Ж) призматической формы толщиной в 8 мм.

Боковые ободки вырезаются по чертежу 4 Б из картона (толщ. в 1 мм) или из склеенной вчетверо чертеной бумаги.

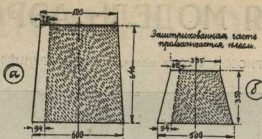
Передний и задний ободки предста-

СЛЕВА — УСТРОЙСТВО КРЫЛА (черт. 3): а — скелет ось о крыла; б — детали нервура; в — устройство шаблона для изготовления нервура; г — внешний вид нервура; д — разрез переднего (слева) и заднего (справа) ложенерона; СПРАВО. ДЕТАЛИ УСТРОЙСТВА КРЫЛА (черт. 4): а — конюльда часть ложенерона; б — боковой ободок крыла; в — общий вид собранного крыла.

СЛЕВА — РУЛЬ ВЫСОТЫ (черт. 5): а и б — передняя и задняя боковые планки, составляющие остов руля высоты. СПРАВА — УСТРОЙСТВО КРЫЛА (черт. 7): а — от двух с лыж; б в — желуди насадки; г — распорка шасси; д — железная ось для колес; е — ось; ж — ступа для него; з — ось ступа; и — скрепление двух лыж и распорки.

ТРУБЫ ФЮЗЕЛЯЖА В РАЗВЕРНУТОМ ВИДЕ (черт. 2). Они делаются из бумаги, вымоченной по форме трапеции: а — передняя часть, б — задняя часть. Защитные слои наклеиваются клеем.

ляют собой полоски чертеной бумаги, длиною в 840 мм и шириною в 40 мм.

Заготовки все части крыла, можно приступить к его сборке, руководствуясь чертеж. 3 А. Имеется предварительный карандашный ложенерон те места, к которым должны быть приклеены нервуры, навешивают осторожно последние, подклеивая каждую клеем (погуще) и закрепляют тоже на густом клею башмачными распорками. После этого вклеиваются в проемы ложенерона носки и хвостки крайних нервура боковые ободки и, наконец, передняя и задняя кромки обклеиваются соответствующими ободками. В собранном виде часть крыла изображена на чер. 4в.

По просушке, остов крыла обклеивается по нервурам и ободкам с обеих сторон плотной обыкновенной бумагой для обклейки выреза получится очертыванием карандашом контура крыла, положившего на бумагу. По размерам об вырежки и верхняя, и нижняя могут быть одинаковы. Обтнутое с обеих сторон

крыло вторично обклеивается по ободкам полоской (15—20 мм) тонкой бумаги.

3. РУЛЬ ВЫСОТЫ (чер. 5)

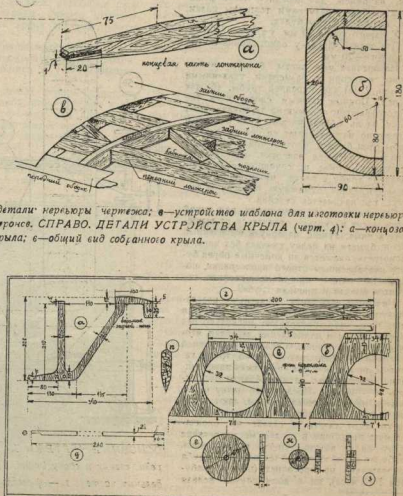
Основными частями остова руля высоты являются — длинная поперечная явеевая или основная балочка «а», выходящая в соответствующий вырез в трубе хвостовой части фюзеляжа, и основная балочка «б», проходящая сквозь стенку той же трубы. По концам обе балочки складят на конце и имеют такие же вырезы, как и у ложенерона крыльев, для вклейки ободков «г», которые, как и планки «д», изготавливаются из того же материала, что и боковые ободки крыльев.

Заготовки все части, вырезают в трубе гнезда для балочки «а» (5 × 8 мм) и окна для балочки «б» (3 × 5 мм), в которые и вклеивают густым клеем обе балочки. После просушки вставляют в проемы на клею ободки «г» и оклеивают обе балочки сверху и снизу вдоль трубы планками «д» (4шт.). Затем, остается заткнуть руль лачками сверху и снизу обыкновенной бумагой и окантовать узкими бумажными полосками (как крылья). Во избежание коробления лучше оклеивать каждую половину руля двумя отдельными кусками бумаги, сведя швы над балочкой «а».

4. РУЛЬ НАПРАВЛЕНИЯ (чер. 6)

Основная часть остова — вертикальная балочка «а» вырезаемая из 5-мм фанерной переклейки, закрепляемая на клею в прорезе сделанных в стенке трубы по чертежу (6а), на 5 мм отступая от обреза. Внешний контур руля образуется продлинными сквозные прорезы балочкой ободком «г», картонный или из тройной бумаги, обклеиваемый двумя полосками-планками «д» (размеры на чертеже). Костяк «в» крепится в лапу между двумя планками (6) из 3-х мм фанеры переклейки.

Закрепив балочку (а), вклеивают ободок (г) и обклеивающие планки (в). После этого руль оклеивается с обеих сторон накроевной по контуру бумагой, при чем в том месте, где планки (в) соединяются с трубой, необходимо обшивку руля подкачать к самой трубе (для прочности), с какой целью זאת припускается небольшой запас бумаги, миллиметров в 5, который и подклеивается под прямым углом к трубе. После обшивки 1 руль окантовывается (как выше) узкой полоской бумаги.

Когда руль затянут, с обеих сторон нижней части болтов (г) приклеиваются две пластины (б), как на чер. 6 д, и скрепляются еще 2 булавками. Затем остается закрепить на булавочной оси костыль (и) и подвязать его шпильку к пластичной резиновой нитке (с), пропускаемая ее сквозь обшивку руля.

5. ШАССИ (чер. 7)

Шасси состоит из двух дуг с лампами (а), выведенными из 6-ти мм фанерной переделки (л).

Передние и задние дуги по краям зачищаются острыми ножами и осколком стекла так, чтобы иметь в сечении профиль (п). Обе пары передних и задних дуг приклеиваются и прихвачиваются булавками (или мелкими гвоздиками) к трем кольцевым накладкам: двум задним (б) и (в) и одной передней, такой же, как (в), только с диаметром отверстия в 33 мм, в которой крепится передняя пара ног. Накладка (б) приклеивается у переднего обреза башмака задней ноги (см. чер. а) накладку (в) у заднего обреза. Нижняя часть обоех дуг соединяется распоркой (г) на клею и булавках (см. чер. 1, 3 г.). Край которой зачищается так же, как и ноги шасси (сечение «и»). Для большей прочности, как ноги шасси, так и распорка оклеиваются латунной лентой.

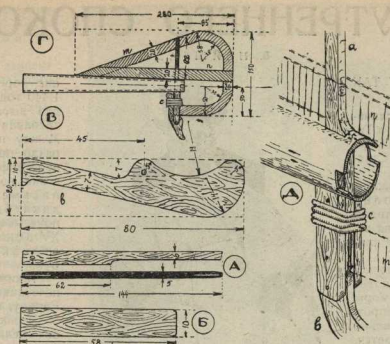
Ось колеса служит проволока (железная) толщиной в 2 мм (к), продетая в соответствующие отверстия в нижней части дуг. Колеса вымываются из 5-ти мм фан. переделки (е) с втулками (ж) и в склеиваемый вид изображены в разрезе на чер. (б). Для того, чтобы колеса сидели на ось не соскакивали, оба конца оси склеиваются напильником (д) и загибаются. Для предупреждения боковых перегибов оси она закрепляется накрепко к дугам ниточкой на сургуте.

6. ПРОПЕЛЛЕР (чер. 8)

Пропеллер вырезается из осевой доски, выбрав для этого подходящий участок без сучков. Вылепив брусок 300×34×15 вымывают на нем контур (А) с окружностью по середине (а) и вырезают аккуратно по этому контуру заточку (б). После этого осторожно начинают удалять острым ножом дерево для образования лопасти пропеллера (в). После грубой обработки окантовочную заготовку производят осколком стекла, пока не получится чистый пропеллер (г). Лопасти нужно стараться делать возможно тоньше, чтобы выиграть в весе, не переходя, однако, предела прочности. В центре втулки пропеллера просверливаются (застрепанной проволокой) отверстие в 2 1/2 мм для продвигания оси мотора.

Перед окончанием заготовки лопастей необходимо проверить, одинаковы ли веса обеих лопастей. Для этого в отверстие втулки проводится иглолка и проворачивая, не перекашивая, ее кален-обло допасть. В случае обнаружения неравнства весов, придется считать стеклом с более тяжелой лопасти несколько стружек, пока веса не уравниваются. При обстружке и зачистке следить, чтобы углы накладки были одинаковы у обеих лопастей.

Для встройки модели можно пользоваться ластик 3-х мм фан. переделкой, склеивая несколько штук в тех случаях, когда требуется большая толщина (например, 6-ти мм 2×3 и т. д.).

РУЛЬ НАПРАВЛЕНИЯ (черт. 6): а—вертикальная стойка служащая осью руля, б—скрепляющая пластинки, в—костыль, г—устройство ручки, д—деталь прикрепления к острию.

7. РЕЗИНОВЫЙ МОТОР (чер. 9)

Нанушевой двигательной силой для приведения во вращение пропеллера модель является тонкая 1,7-2 мм нитяная резина, идущая на изготовление тажеб, авиационных амортизаторов и т. п. Особенно хороша амортизированная резина, обычно закупаемая в обложку из латунных нитей в виде ленточки толщиной от 1 до 3 сант. и состоящая из 100-150 отдельных резиновых нитей).

Мотор описываемой модели состоит из вставленной в переднюю трубу фюзеляжа пряди (А) резиновых нитей, одетых на два крючка, из которых одна неподвижный (г), другой же служит осью пропеллера (е).

Общая длина потребной для мотора резины при толщине нити в 2 мм должна быть около 12 метров. Если толщина нити меньше (выпр. 1,2 мм) то общая длина значительно больше (около 20 метров). Выгоднее всего, если прядь образована одной непрерывной нитью (А). Но обычно приходится пользоваться короткими нитями, соединенными в лучок. В этом случае, если длина каждой нити равна двойной длине пряди, получится одна завязка (б) на неподвижном крючке. Если же каждая нить короче завязки, приходится делать у обоех крючков (в). Количество нитей в пряди колеблется около 30 шт.

Крючки изготавливаются из 1 1/2 мм проволоки (железной отожженной). В тех местах, где приходится резина, не лишне обмотать проволоку тряпкой, которая предохранит резину от порчи, бла-

1) Если пользоваться для мотора модели амортизаторной резиной, то надо иметь в виду, что, при вскрытии наружной оболочки для освобождения почти ветою. Поэтому, если, напр, для мотора требуется в данном случае длина нити, равная 450-480 мм, то амортизаторный шпур должен быть длиной не меньше 800 мм.

годаря соединению с железом, а кроме того устоит немного крючок, что тоже имеет в отношении прочности так как на тонких крючках будет быстрее рвется.

Для установки крючков служат: 1) С задней (неподвижной) стороны два склеиваемых и скрепляемых кружка (д), между которыми соответственно вырезанным гнездам зажимается один конец крючка (г), вставляются в трубу на клею.

2) С передней стороны алюминиевый кружок, склеоченный с деревянным (ж), с отверстием для оси пропеллера, и вставленным в него (з) концы борта в 3 мм, играющая роль шайбы для уменьшения трения в оси пропеллера при вращении. За отсутствием алюминия, кружок может быть вырезан из фибры.

8. СБОРКА МОДЕЛИ

1) Увязав резиновые нити в прядь и собрав крючок (г) черт. 9, надевают на него прядь (обмотав предварительно крючок тряпкой) и пропускают ее с помощью привязанной к другому концу бечевки внутрь передней трубы фюзеляжа с более тонкого конца;

2) собран на 3-4 гвоздиках алюминиевый кружок с деревянным (ж), пропускают с его помощью отверстие крючка (г) так, чтобы загнута часть его находилась с деревянной стороны, поверх (с алюминиевой стороны) одевают гачку, насаживая на ось пропеллер и загибают спаянный конец проволоки, как это показано на черт. 8 з.;

3) подтянув за бечевку прядь, одевают ее на обвязанный тряпкой передний крючок; при сжатии резины крючок втягивается в трубу, кружок (ж) с деревянной стороны входит в трубу, и мотор готов к действию;

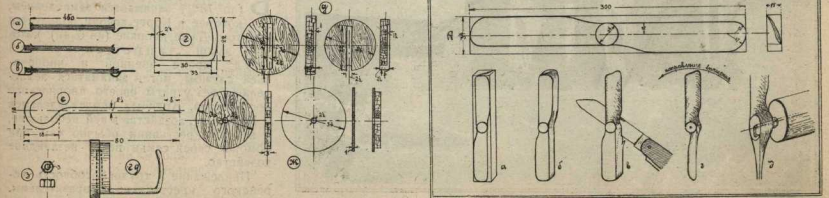
4) через борта узкую часть передней трубки одевают на нее кольцевыми накладками шасси и, пододвинув его на перед, закрепляют накладку булавками временно без клея;

5) насаживают заднюю трубу с хвостовым оперением и костылем;

6) подвешивают собранную таким образом модель без крыльев за втулку и, передвигая ее вдоль модели, ищут ее центр тяжести, который окажется в месте подвески нитки. В случае, если хвостовая часть модели перекажется, может оказаться, что центр тяжести будет находиться вне башмака за ним; тогда, освобождая булавки, нужно переставить шасси с накладками назад до тех пор, пока центр тяжести не окажется на расстоянии 30 мм от переднего обреза башмака. В этом положении накладку шасси снова закрепляют булавками;

7) подвешивают крыло к заднему башмаку так, чтобы середина последнего сошлась с серединой расстояния между лонжеронами; крыло, выгнув верхняя часть башмака ила вазю, средние нервыю кружка, и усиливает крепление булавками; клею склеивают как башмак, так и прилегающую к поверхности крыла накладку;

8) Если модель устойчиво планирует без завозду спуска, можно окончательно закрепить на клею кольцевые накладку шасси и, после просушки, выпустить в самостоятельный полет. Если окажется, что при испытании модель имеет стремление клевать в носом, нужно передвигать шасси с крылом вперед до тех пор, пока не удастся добиться устойчивого полета. Если наоборот, модель при планировании задирает нос вверх, шасси с крылом отодвигается назад.

СПРАВА.—ПРОПЕЛЛЕР (черт. 8): последовательность его изготовления и деталь укрепления на оси. СПЛЕВА!—РЕЗИНОВЫЙ МОТОР (черт. 9): а, б и в—три способа укрепления резиновой нити, г—неподвижный крючок, д—деталь его устанювки, ед—ось пропеллера, ж и з—детали укрепления ее.

СТРАНА УТРЕННЕГО СПОКОЙСТВИЯ

В. НЕЙШТАДТ

И. ГДЕ ОНА ЛЕЖИТ И ПОЧЕМУ ТАК НАЗЫВАЕТСЯ

ДАЛЕКО НА ВОСТОКЕ, где сливаются два океана—Индийский и Тихий, резким углом в дается в море длинный полуостров—это Корея—“Страна утреннего спокойствия”.

За спиной ее лежат сухие, возвышенные плоскогорья Монголии и Восточной Сибири. Перед лицом ее плещут свои высокие волны—два великих океана, и это создает особые климатические условия для Кореи.

Зимой сильно охлаждаются плоскогорья Азии, воздух над ними густеет и гонит холодные ветры на юг, к морю через Корейский полуостров. Наоборот, летом безводные пустыни Азии сильно накаляются; воздух над ними нагревается, становится легким, подымается кверху и на его место тянется более тяжелой и влажный воздух с моря. И опять над Кореей пронисается, теплая уже в обратном направлении, переходный, морской ветер. А с мая по сентябрь страшные “тайфуны” свирепствуют над Кореей, рвут с корнем целые роши деревьев и бросают на берег желтоватые волны Японского и Китайского моря.

Так круглый год непрерывно бешут над Кореей бури и ветра, и только по утрам, на рассвете, бывают короткие минуты полного спокойствия. Это и дало повод туземцам назвать свою страну “Страной утреннего спокойствия”.

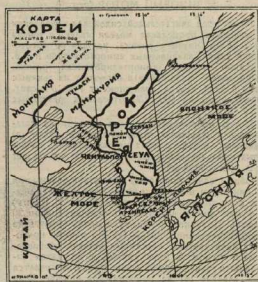
II. КУЛЬТУРА КОРЕИ

ЕЩЕ В XVII ВЕКЕ на географической карте, составленной незуитами¹⁾ в Пекине, Корея была покрыта рисунком слона. Это значило, что составители карты ровно ничего не знают об этой стране. А между тем, корейская история насчитывает около 4.000 лет. Изобрете-

1) Католическими монахами.

Типичный корейский правительственный чиновник.

Карта Кореи.

ние корейского алфавита относится к 1.440 году, но вообще письменные знаки для выражения звуков корейцы употребили уже 2.000 лет тому назад. Между прочим, корейский алфавит гораздо проще и совершеннее китайских иероглифов, и очень жаль, что впоследствии возобладала в Корее китайская письменность. Насколько велика была древняя культура Кореи показывает тот факт, что в начале XV века в Корее производилась отливка медных, подвижных букв.

Таким образом, в изобретении книгопечатания корейцы опередили не только Европу, но и Китай.

Что касается системы счисления, то она целиком заимствована у китайцев и очень сложна. В большом ходу у корейцев счеты.

В последнее время культура в Корее сильно упала. Учение идет плохо, школ очень мало, и они бедны. Грамотность населения очень низка, хотя наука всеми корейцами очень почитается. Книги и все печатное пользуется таким уважением, что считается большим грехом—ступить на книгу ногой. Самым почетным званием в Корее считается титул “уза”—ученый, мудрец.

Из общего количества детей школьного возраста только 10%, да и то принадлежащих к высшему классу, имели возможность посещать школу.

Раньше в корейской школе учили, главным образом, китайской грамоте, но в последнее время японцы проводят свое влияние, а вместе с тем прочнает и европеизация, и теперь в нескольких городах открыты школы, где учат европейским языкам, арифметике, географии, физике и пр.

Начало проникновения европейцев в Корею следует отнести к 90 годам прошлого столетия. До этого времени Корея вообще мало сталкивалась с европейцами. Впервые посетили Корею голландские моряки в 1627 году. Затем в ней бывали, главным образом, англичане. Но лишь в 1876 году был заключен первый договор с иностранцами, и только в 1883 году состоялась открытие порта Чемульпо для международных сношений.

III. “ДА ОРОСИТ ВАС ДОЖДЬ, ДОБРЫЕ ЛЮДИ”

БОЛЬШИНСТВО населения в Корее (до 70%) занимается земледелием, которое в Корее искони пользуется почетом. Даже дворяне (ян-би), которым закон “запрещал всякий труд” кроме военной и чиновничьей службы, могли заниматься земледелием без утраты своего дворянского достоинства. Крупных землевладельцев в Корее нет, хозяйства в ней небольшие, и всякий крестьянин обычно сам при помощи своей семьи ведет независимое хозяйство.

Прилежание и трудоспособность корейского крестьянина поразительны. Крестьянство очень бедно, земледельческих орудий у него почти нет, рабочего скота—тоже, и землю крестьянин воз-

ВХОД В ИМПЕРАТОРСКИЙ ДВОРЕЦ в СЕУЛЕ: у ворот висят два японских флага, и прохож охраняется японскими часовыми. Последний корейский император фактически был пленником в этом дворце.

делывает по большей части заступом или мотыгой и киркой. Более настоятельные пахут неуклюжей сохой, запряженной волами.

Жизнь крестьянина целиком зависит от урожая, а рис требует большого ухода, так как он должен во время получить влагу. Недаром корейцы приветствуют друг друга фразой: «Да оросит вас дождь, добрые люди!».

Неурожай и недороды в Корее очень часты, и потому там голод — обычное явление.

Корейский крестьянин живет в деревянной лачуге, крытой соломой. Мебели в ней нет никакой, на полу лежит тонкая циновка, на стене висит круглая коробка для шляпы. Вечером ставится вонючая — масляная, или керосиновая — лампа на высокой подставке. Вот и все убранство корейской, крестьянской избы. Окон в ней нет, свет пробивается днем сквозь бумажные, низенькие двери. Это не то, что дворцы корейской знати в городах — там это хорошо обставленные, удобные дома. В Сеуле существует даже особый квартал богачей — «Та-баньколь».

ТИПИЧНАЯ УЛИЧНАЯ СЦЕНКА в СЕУЛЕ: корейцы на прогулке.

Обычно корейцы выделывают кустарным способом даже бумагу, фарфор и железо.

Тяжелое положение корейского крестьянина и рабочего-кустаря еще ухудшается большим количеством податей.

Изобилие циновщиков и генералов, взяточничество, казнокрадство, приливный разврат — сильно отразились на народном благосостоянии. Достаточно сказать, что в 1903 г. при общем, государственном расходе в 10,000,000 иен, император тратил на себя лично и на двор около 2,000,000. Шестые императора для торжественного жертвоприноше-

ней. Этот сплоченный союз сумел сильно сократить аппетиты чиновников и избавить своих членов от взяток с их стороны.

V. ЛАПЫ ИМПЕРИАЛИСТОВ В КОРЕЕ
КОРЕЯ ОБЛАДАЕТ большими природными богатствами (железные и золотые руды) и потому всегда представляла лакомый кусочек для больших держав. Значительные выгоды имела также и дешевая рабочая сила при эксплуатации на месте. Поэтому вполне естественно, что каждая из великих держав стремилась захватить Корею в свои руки и укрепить там свое влияние.

Когда-то корейский король считался вассалом ¹⁾ Китая, и фактически влияние Китая на Корею было очень сильно. Ясно, что это не понравилось молодой соседке Кореи — Японии.

В 1894—5 году между Китаем и Японией вспыхивает война. В результате этой войны произошло полное отделение Кореи от Китая и провозглашение «независимой корейской империи» с преобладающим японским влиянием. После

¹⁾ Подчиненным.

ЖИЗНЬ СЕУЛА: деловой разговор двух корейцев. В такой позе они могут оставаться часами, не чувствуя усталости.

состоящий из 12 улиц, запираемых на концах крепкими воротами. Во время народных волнений такой квартал превращается в неприступную крепость.

IV. ДВА «СОРТА» ЛЮДЕЙ: «ПОЛУЧАЛЬЩИКИ» и «ПЛАТЕЛЬЩИКИ»

ЗИМОЮ корейские крестьяне занимаются ремеслами: они выделывают для себя и на продажу циновки, саидали, деревянную посуду, травяные ткани, шелк и пр. Кроме того, в корейских деревнях много кустарей, горшечников, кузнецов, столяров и пр. Они разносят свой товар на спине по окрестным селам, получают новые заказы и живут там, пока не выполнят их. Фабрично-заводской промышленности в Корее до последнего времени почти не было. Только теперь японцы стали вводить ее к своей выгоде — для эксплуатации дешевой рабочей силы.

ния (на расстоянии около одной версты) стоило 400,000 рубл.

В 90-х годах прошлого столетия кустарь-рабочие и торговцы своим товаром стали организовываться в союзы, чтобы хоть несколько бороться с притеснениями правительства. Каждое ремесло, каждая торговля принадлежала особому союзу, который защищал права и интересы своих членов. Огромное значение для корейской торговли получил обширный союз коробейников (пу-се-

Великая улица в задней части Сеула.

этого большой интерес к Корее стала проявлять царская Россия. Этот интерес привел к русско-японской войне 1904—5 гг.: японцы хотели быть полноправными хозяевами в Корее.

Воспользовавшись военным положением, японцы оккупировали Корею и не считали оккупацию и после вытравки во чин а затем в 1910 году окончательно захватили Корею и посадили в ней своего военного генерала-губернатора, в руках которого и сосредоточилась вся власть.

Они строили фабрики и железные дороги, улучшали добывающую промышленность, увеличивали торговые обороты. Конечно, вся торговля сосредоточена в руках японцев, но в разработке природных богатств с Японией конкурируют и другие страны, главным образом, Америка. Все золотые рудники находятся в руках 15 иностранных компаний. В 1919 году золота было добыто на сумму 26 мил. иен.

Эксплоатация телеграфа, почты, железных дорог, электрических станций и трамваев находится опять-таки в руках Японии. И, однако, несмотря на то, что Япония как будто бы несут благо стране, корейские союзы "ту-саней" ненавидят японцев с самого начала, так как прекрасно понимают, что японский карман ничуть не уже, но даже шире кармана корейских чиновников.

Конечно, и сама Япония прекрасно понимает это и боится возстания, с самого начала захвата Кореи в 1910 г., когда Япония вынудила подписание договора о "добровольном" присоединении Кореи к Японии—она, прежде всего, послала в тюрьму членов правящей корейской династии, конфисковала их денежные средства и земли (не в пользу народа, конечно, а в свою собственность); а затем вся страна была покрыта густой сетью жандармских учреждений, призванных следить и доносить о каждом проявлении анти-японского духа.

Японский шпик, буквально, следит за каждым шагом частной жизни корейца. Помимо этого во всех школах было изгнано изучение корейского языка, корейской литературы и пр., и все это заменено изучением соответствующих японских предметов.

Все учреждения строились по японскому образцу, и все делопроизводство велось на японском языке. Была введена целая система покровительства всему японскому и принижения всего корейского. Так, например, за разные проступки корейцы подлежали телесному наказанию, японцы же были избавлены от этого. Корейцам был закрыт доступ в высшие учреждения. Кореец с высшим образованием получал меньше жалованья, чем истопник-японец, и пр., и пр.

Однако, несмотря на все это, народ сумел сохранить свои отличительные черты, и тип японившегося корейца в Корее почти неизвестен. И чем больше росло да-

ЖИЗНЬ СЕУЛА: корейские женщины никогда не обходят верхнюю часть в руках. Но тем не менее рукава ссылаются обвивались, удерживание женской одежды.

вление Японии, тем сильнее и сильнее подымалось чувство протеста в корейском народе против японского ига.

VI. НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОРЕЕ

Росли производительные силы страны, и росло стремление корейцев сбросить с себя японское ярмо. К началу 1919 г. после целого ряда заговоров, организованных корейскими националистами, национальное движение в Корею получило характер общенародного. Жандармов и двух дивизий японских солдат оказалось недостаточно, чтобы быстро ликвидировать мирное национальное движение, охватившее, буквально, всю страну мощным потоком.

Началось это движение с робких протестов и мелких демонстраций. Такова демонстрация корейских студентов в Токио, окончившаяся арестом 18 человек, из которых 9 были приговорены к тюремному заключению на разные сроки.

Первое серьезное выступление произошло 1 марта 1919 г., когда по Сеулу (столица Кореи) и другим городам и се-

Группа корейцев, арестованных за подачу петиции японскому генерал-губернатору.

лениями были разбросаны прокламации, объявлявшие Корею независимой.

В Сеуле и некоторых других городах происходили многочисленные демонстрации с зунгами: «Да здравствует независимая Корея!».

Начиная с 4 марта движение потеряло свой мирный характер и началось уже кровавые схватки с полицией и войсками. Движение перекинулось на многие города. Народ громил полицейские участки, дрался холодным оружием с полицией и солдатами, которые стреляли в толпу боевыми патронами.

Полиция производила повсеместные аресты и обыски. Арестованных избивали и подвергали жестокой порке. В виде протеста корейские торговцы и служащие объявили забастовку. Бастовали также учащиеся.

12 марта была сделана попытка найти путь к мирному разрешению конфликта путем подачи петиции генерал-губернатору Кореи, которая вызвала к чувству справедливости японских властей. Петиция не имела, однако, никакого успеха. Наоборот, подписавшие петицию были арестованы, и генерал-губернатор издал обращение к народу, где грозил суровыми мерами бунтовщикам.

Но угрозы не возмели действия. С середины марта снова началось волнение, захватывая все большие и большие круги населения и принимая все более грозный характер. Жестокость японских усмирителей не поддается описанию: пытки, надругательства, унижения...

10 апреля генерал-губернатор запросил Токио о помощи. Немедленно были посланы свежие военные силы, и "порядок" стал восстанавливаться, а жестокость японцев, желавших с корнем вырвать росток мятежа, преступила всякие границы; малейшее скопление народа на улице вызывало кровавую расправу. По указу иностранцев холода в то время фотографически карточка корейца, умершего от 18-ти штыковых ран.

На помощь полиции повались добровольные усмирители-японцы; которые ходили в железными дубинками по городу и избивали в чьем невоинных людей. Полиция практиковала даже попытку раскаленным железом.

В провинции и в деревнях поступали еще более зверски: людей загоняли в дома и перестреливали, а затем селение выжигали, при чем многие раненые заживо сгорали в огне.

Под таким зажимом корейцы, конечно, присмирели, но ненависть их ко всему японскому только возросла.

А последние дни принесли нам вести о том, что в Корею назревает гражданская война, близится революция, которой суждено мечом и кровью сделать корейский народ свободным и независимым.

ПРИЧИНЫ НЕРАЗБЕРИХИ В ПОГОДЕ

УЧЕНИК Б. РАЕВСКИЙ

В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ верстки номера редакция получила от своего специального, ленинградского корреспондента срочную телеграмму.

извержение вулканов, и Ленинградское наводнение, и пятна, появляющиеся на солнце, и, наконец, наша — отепель, удивляющая и интересующая нас, — все это так тесно переплетено одно с другим, так плотно переплетается одно за другое, что говорить об одном, не касаясь всей цепи других явлений, совершенно невозможно.

А неразбериха, действительно, грандиозна. Ведь, не только москвичи и ленинградцы разводят руками, шлепая этой зимой по громадным джам на улицах. Не только еще слишком жива память о недавнем наводнении в Ленинграде, и газеты еще не успокоились, обсуждая невиданные морозы и снежные бури, разразившиеся не так давно на Кавказе, но и, вообще, за последние 3—5 лет вся земля, как будто, «дыбом встала».

Действительно, в 1918—1919 г.г. в Китае было такое сильное наводнение, что люди продавались в рабство и кончали самоубийством, чтобы избежать голодной смерти от неурожая и разорения. В позапрошлом году в Америке была такая сушь, что в одном городе нарочно затопили водами улицы и только этим спаслись от солнечных ударов. В 1923 г. в Нью-Йорке летом температура доходила до 42 градусов в тени, и люди умирали от жары. А уже через год Западная Европа пострадала от воды, и в Бакку случился ливень, давший за один раз 1/4 часть годового количества осадков. Сила этого ливневого потока была так велика, что он перенес камень в 200 пудов весом на 60 саж. по улице.

И так везде, на всем земном шаре.

Старухи и св. отцы уже успели придраться к этому и серьезно обсуждают теперь вопрос о конце мира. Нашлись, конечно, и подтверждения в священных писаниях. Духовные отцы в связи с этим поспешили поправить свои материальные обстоятельства.

Ясно, что наука не может согласиться с бредными святах отпов и ищет более разумных объяснений таинственной клима-

Адрес		П. И. О.	
С. МЕНА * НОВАЯ РАБАДА 8		5/10/27	
МОСКВА *		Ленинград	
Ленинград 11772 52 16 11 23		№ 2	
Время отправки	Время приема	Служба приема	
Час	Мин	№ 2	
ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ ПОЛУЧЕНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ			
СООБЩЕНИЕ, ЧТО ГОРЬКОТРЕМ ПОПЕЛЛЕЛ ДВА ГРАДУСА			
ТОЧКА УСТАНОВЛЕНО ИЗМЕРЕНИЯМИ СКАНДИНАВИКСКИХ СТАНЦИИ			
ПРИЧИНЫ НЕ ВЫЯСНЕНА ТОЧКА ВОЗМОЖНА СВЯЗЬ ЯПОНСКИМ			
ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕМ *			
НАУЧНЫМ СОТРУДАНИК МАСАВСКИЙ			

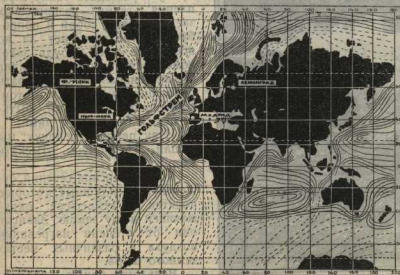
ТЕЛЕГРАФ В МОСКВЕ

Эти несколько телеграфных строк — маленький ключик к разгадке той несурзаницы в погоде, которая творится на страх дровяным складам и любителям конькобежного спорта и в Москве, и в Ленинграде, и по всех уголках нашей необъятной европейской равнины.

Эти строчки говорят о том, что в природе нет ничего, что стояло бы совершенно особняком, без всякой связи с остальными явлениями. Они говорят, что и недавнее японское землетрясение, и засуха в Поволжье, и

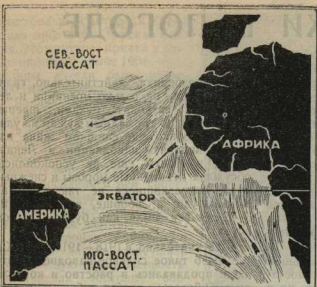

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В ЯПОНИИ: разрушенные улицы в Токио

СЛЕВА — ТЕПЛОЕ ТЕЧЕНИЕ — ГОЛЬФСТРЕМ: оно возникает в экваториальной части Атлантического океана и несет теплую воду к северо-востоку, создавая мягкий климат западной части Европы. СПРАВА — Жители Нью-Йорка умирали от жары.

ПАССАТНЫЕ ВЕТРЫ АТЛАНТИЧЕСКОГО ОКЕАНА: На экваторе существует постоянный ток теплой воздуха вверх. Поэтому воздух из более холодных мест к северу и к югу стремится на экватор и создает постоянные пассатные ветры. Благодаря вращению земли, они уклоняются попутку (вправо от следа направо).

тической неравности. Последние годы сильно подвинули это дело вперед, и теперь можно с уверенностью сказать, что мы на границе полной загадки шутки природы.

Полученная нами телеграмма—первое объяснение последних странностей в климате.

Итак, Гольфштрем потеплел на 2 градуса. Вызвано это потепление, очевидно, последним землетрясением, так жестоко разрушившим Японию. В результате этого потепления—небывало мягкая зима у нас в Москве, в Ленинграде и почти во всей европейской части СССР.

И все это сделал Гольфштрем. Но что это такое?

Гольфштрем—это одно из теплых морских течений земного шара, одна из тех гигантских рек, которые прорезывают океаны и переносят воду от одной части света к другой. В частности, Гольфштрем пересекает Атлантический океан с юго-запада на северо-восток и несет огромное количество теплой воды к западным и северо-западным берегам Европы.

Это течение всегда имело огромное значение для климата Европы. Омывая ее берега, оно отдает ей часть своего тепла. Недаром Гольфштрем получил название: «печь Европы».

Благодаря ему, не замерзает никогда лежащие далеко на севере фьорды Норвегии и море у берегов Мурмана, в то время как, находящиеся много южнее порты Балтийского моря бывают покрыты льдом. Благодаря ему—мягкий климат и незамерзающие порты в Англии, Франции, Германии и других европейских странах.

Сравните растительность Мадрида и Нью-Йорка,—городов, лежащих почти на одной и той же географической широте, и вы прекрасно увидите, какое громадное значение имеет для климата Гольфштрем.

Правда, это дело не только Гольфштрема, но и холодного Лабрадорского течения, омывающего Северную Америку с востока и приносящего ей массу холода от ледяных полей Ледовитого океана, но во всяком случае можно сказать одно: для всякой страны иметь поблизости себя теплый Гольфштрем—заманчивая вещь.

Недаром замыслили предприимчивые и смелые американцы соорудить в океане поперек Гольфштрема и Лабрадорского течения плотину и тем отклонить Гольфштрем к берегам Америки, а холодное течение—к берегам Европы.

Года два тому назад во всех крупных кинематографах Нью-Йорка даже демонстрировалась кино-лента, с начала до конца иллюстрировавшая этот грандиозный проект. Американцы смотрели картину с захватывающим интересом. Им представлялся этот проект уже осуществленным; на месте холодных, ледяных полей Гренландии в их воображении росли тропические леса, а высокие предприимчивые янки уже считывали прибыли от тех богатств, которые теперь еще недоступны для них, скрытые пока под вечными снегами.

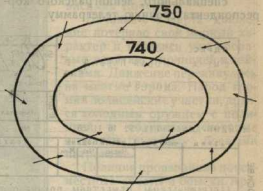
Пока что, впрочем, этот проект остался в области фантазии, да, надо думать, и никогда не будет осуществлен, разве только Америка решится на войну со всей Европой за обладание «печью» Европы.

КРАТЕР ВЗУВУИЯ: этот снимок сделан фотографом, спустившимся в кратер на аэростате и пробывшим там 7 минут.

Итак, сейчас Гольфштрем потеплел на 2 градуса, и хотя число 2° и невелико, но при огромном количестве воды, переносимой им, огромно и количество добавочного тепла.

В этом—непосредственная ближайшая загадка наших те-

СХЕМА ЦИКЛОНА: в месте наименьшего атмосферного давления образуются вращательное движение воздуха, притягивающее из мест с более высоким давлением. Вращение земли приводит его направлению слева направо

перешных, непрестанных оттепелей в обычно морозной России и часть интересной цепочки, связывающей, казалось бы, совершенно несвязуемые явления.

Японское землетрясение—потепление Гольфштрема—русские оттепели....

Но неужели только эта коротенькая телеграмма, полученная нами из Ленинграда, дает полное, исчерпывающее объяснение наших русских оттепелей? Неужели только один Гольфштрем сыграл такую шутку над всей Европой и, вообще, над всем земным шаром, разрушившемуся страшным землетрясением в Японии, наводнением в Китае и Ленинграде, оттепелью в Москве и морозами на Кавказе?

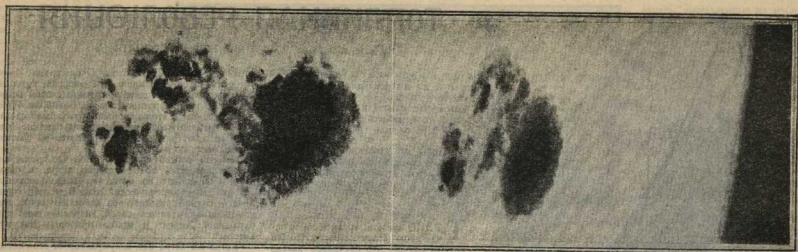
Конечно, нет. Потому что Гольфштрем—это только одно из звеньев непрерывной, грандиозной цепи явлений, которую скомкала шутливая природа из землетрясений, вулканов, морских и воздушных течений, пятен на солнце, наводнений и неурожая.

Попробуем же проследить эту цепь звено за звеном, попробуем разгадать тайну скрепления таких разнородных звеньев между собой и попробуем догадаться, нет ли во всем этом какой-нибудь закономерности, которая позволила бы нам сначала предсказывать революции в погоде, а потом, собравшись с силами, бороться с ними.

Итак, первую «цепочку» мы нашли. Попробуем отыскать вторую.

Кроме морских течений, существуют воздушные, которые носятся в атмосфере, окружающей нашу землю. Зависят они от степени нагревания воздуха в различных местах земного шара.

Ведь, чем ближе к полюсу, тем более полого падают лучи солнца, тем большую толщину

СЛЕВА—БОЛЬШАЯ ГРУППА ПЯТЕН БЛИЗ ЦЕНТРА СОЛНЕЧНОГО ДИСКА: общая длина этой группы пятен около 80,000 верст. СПРАВА—ТА ЖЕ ГРУППА ПЯТЕН СПУСТИ ТРИ ДНЯ: с приближением к краю солнечного диска, пятна кажутся меньше, вследствие перспективного сжатия

земной атмосферы пронизывают они на своем пути и тем менее нагревают поверхность земли. Сильнее всего нагревается экватор, слабее всего — полюса.

Вследствие нагревания воздуха, наиболее сильного на экваторе, воздух поднимается здесь вверх, а на его место приходит холодный воздух с севера и юга. Так образуются воздушные течения — пассаты. Это главнейшие, постоянные ветры.

Вследствие вращения земли, пассаты на своем пути отклоняются вправо (в северном полушарии), слева образуются разреженные (с малым атмосферным давлением) пространства, и тогда вокруг него начинается вращательное движение воздуха справа налево, обратно движению часовой стрелки.

Это — «циклон». В середине его — место наименьшего атмосферного давления (сильнейшее падение барометра и, значит, здесь происходит ток воздуха вверх — нечто в роде воздушной воронки, образовавшаяся над Ленинградом, и была причиной недавнего страшного наводнения. Таким образом, нам удалось отыскать и второе «цепочку».

Разное нагревание солнцем атмосферы — пассаты — циклоны — Ленинградское наводнение.

Но странная вещь: и Ленинградское наводнение, и русские оттепели, и японское землетрясение, и жара в Нью-Йорке, и даже извержение вулканов — все это как-то сразу обрушилось на нашу землю. И, надо сказать, — это не в первый раз такое одновременное сечение климатических неурядиц. Еще наши предки замечали это, и в летописях сплошь и рядом встречаются указания на то, что и «трус» (землетрясение) и «глад» (голод) и «потоп» (наводнение) часто приходили вместе, ведя за собой «нашествие иноплемеников» и «междоусобные брани», как результат всех этих бедствий.

А если бы у вас хватило терпения проследить время появления этих неурядиц, то, к вашему удивлению, бы может, вы бы могли заметить, что они

обрушиваются на землю далеко не когда попало. В их появлениях наблюдается строгая периодичность, и теперь определенно установлено, что наиболее сильные колебания климата и прочая «неразбериха» в роде землетрясений, наводнений и извержений вулканов происходят приблизительно через $\frac{1}{2}$ столетия (33—35 лет).

Кроме 33-летних промежутков наблюдаются еще 11-летние (менее сильные колебания) и короткие в 3—4 года.

В частности, русская равнина три раза в столетие (около 20—35 лет, 60—75 и 90—100 годов) страдает от засухи, за которой следует сырость и дожди.

В эти же годы зимой обычно свирепствуют морозы с ветрами, сменяемые сильными оттепелями.

Народ подметил связь всех этих бед и, не зная причины этой связи, суеверно видел «знамения», посланные богом. «Знамения» частично оправдывались, одна беда вела за собой другую, и это совпадение, научно необъяснимо, сильно повышало веру в бога.

Только в самое последнее время наука нашла на след всех этих «чудес».

С помощью астрономических наблюдений, было установлено, что «и на небе есть пятна».

Наука учит, что солнечное пятно — вихри горящего водорода, которые вырываются с его поверхности. И вот оказалось, что и в появлении этих пятен наблюдается строгая, определенная периодичность: наибольшее число их астрономы замечают через каждые 11 лет.

Но что интереснее всего, — этот срок в 11 лет совершенно соответствует срокам возмущения природы, климата, вулканов, землетрясений, наводнений и пр., о которых мы только что говорили.

Таким образом, перед нами разворачивается величественная картина сложной цепи явлений:

Солнечные пятна — землетрясения, и извержения вулканов — несуровые оттепели — неожиданные морозы, и значит, и засухи — наводнения, голод — народное волнение.

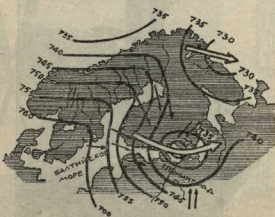
Все это связывается в одну непрерывную цепь и повторяется точно и аккуратно через определенные промежутки времени.

Теперь мы сами можем точно и безошибочно предсказать, что, хотя бы между 1960 и 1975 г.г., на нашей русской равнине пронесется опять такая же климатическая неразбериха, которая творится сейчас.

Быстрое познание тайн природы с очевидностью говорит о том, что скоро мы научимся поведать той сложной цепью явлений, которую пока что мы научились только предсказывать.

НОЧНОЙ ВИД КРАТЕРА С КИПАЮЩЕЙ ПАВОЙ: на снимке изображена, в глубине кратера вулкана ТАТНО в Кордильерах, между Чили и Боливией

ЦИКЛОН, ВЫЗВАВШИЙ НАВОДНЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДЕ: Сила наклоняется, что центр циклона находится недалеко от Ленинграда, и ветер, стремлясь к нему, застал лодку в Финский залив и поднял уровень Невы

...Что было раньше: курица или яйцо...

ОТКРЫТОЕ собрание ячеек РЛКСМ объявлено открытым. Слово тов. Обещакина о вятии шефства над флотом.

— Товарищи, с сегодняшнего дня мы ставим шефами одной из боевых единиц нашего шафского военно-морского флота. В сегодняшней день нами заложено фундамент...

— Вася, а што такое фундамент.

— Товарищи, прошу не разговаривать. ... в деле смысли нашей ячейки со славными морскими волами. Мы не будем воять...

— Что-ж, войлок боиться, а лес не ходить.

— Тише.

— Преград, стоим у нас на пути. С сегодняшней дня мы организуем широко перелиску с нашими подшефными ребятами. Общими усилиями мы начнем высылать ребятам подарки. Когда великая идея шефства, превратится в факт...

— Митька, а чего же она варена?

— ... в жизнь, будет служить нам самой лучшей наградой за наши заботы о дорогих нам ребятах...

И через два часа.

— Так вспоминаю же наш год. Заканчивая свой доклад, я от имени бюро нашей ячейки уверяю в том, что все сказанное мною, глубоко проникло душу наших отзывчивых ребят...

— Вася, а Вася, просящийся, заканчивает.

— Не помню? Сегодня все так поладнее, затрещали день написать свои письма во флот. Дружеские письма, обмен опытом, взаимное знакомство, взаимная любовь, взаимные подарки, т. е. т. д. (зарплатовая), а все потому, что шумит, никакой десиндринет лет, т. е. подарки от нас во флот, да, все это дело решенное.

— Наши не подкачают! Да здравствует наша партия и III-й Коммунистический Интернационал! Да здравствует шефство над флотом!

Началась переписка и вот...

Из письма Петра Ежкованикина, члену ячейки комсомолю Шахтинскому.

Здорово, товарищи. Хотя тебе я совсем и не знаю, но для дела шефства это никак-о существенного значения не имеет. В моем первом письме я хотел бы высказать вместе с тобой одну весьма сложную проблему над разрешением которой я бьюсь уже третью ночь под-рад, а именно: по вопросу о том, что было раньше курица или яйцо. Если ты только поминил, Маркс по этому поводу сказал, кажется, на странице 672-й в том 41-м... Неудивительно видишь мое мнение по этому вопросу. И кроме того сказать, как-то ты упомянул о том месте, которое занимает в процессе мировой революции наша стенная газета, «Авангард», редактор которой является, между прочим, я, и которую и все время собираюсь себе высказать и никак не соберусь.

Пока всего. Твой друг и товарищ Петр Соловьев. Прими кстати мой скромный подарок — табачный кист и два мундштука.

Из письма Кати Лобимовой, члена ячейки.

Здравствуйте, милый марксик, Шура. Вера получила твое письмо, чему несказанно обрадовалась. Вобраться корабль-судно наше — сест по своим водам океана и бороться со стихией, а ты стоишь у борта и смотришь вдали. Воды несутся,

ПОДЗАТЪЛЫННИК

О ВЕЛИКОЙ ИДЕЕ ШЕФСТВА И ДАРЕНОМ ЗЕРКАЛЬЦЕ

М. М. *), иллюстрации В. СТЕЕВА.

Как диние звери, реву, а ты спокоен и стоишь на своем посту. У нас все девушки обождают морскую форму и матросов. Я — не исключение. Марусе о тебе говорила, когда была у нас на корабле. Мне в этот день было скверно, а я очень жалела, что не могла пойти. Я в тебя влюбилась, хоть и не видела тебя, а представляю себе. Кто ты — бродяга или бродяг? Обязательно напиши, какие у тебя глаза, — я обожаю и умираю от голубых. Если черные, то тоже ничего. Обязательно обо всем напиши. Я — девушка во всех отношениях честная, и ты — мой первая любовь. Пиши же, Шурик и не забывай своей Катю. Целую тебя, через все море, пытаюсь раз.

Твоя, до гроба, Катя.

С письмом высылаю тебе табачный кист и два зеркала для туалета, «любви и надежды».

Воображение: корабль-судно идет по синим водам океана и борется со стихией, а ты стоишь у борта и смотришь вдали...

Письмо секретаря ячейки Обещакина.

Здорово, братишка. Я как секретарь ячейки, решаю написать тебе, как мы живем. Хочу подробно осветить жизнь и работу нашей ячейки. В ячейке у нас пятьдесят человек: тридцать мужчин и двадцать женщин. Солонный день у нас — пятница. На собрание приходит 90%. Беспартийной молодежи на заводе осталось всего 10%.

Итог материал, присланный в редакцию всеюкором СПАРТАКОМ.

Политкружок у нас три. Комсомольцы разбиты на две группы по полуторному: первая и вторая группа. Первая группа — 70%. Нагружена ячейка на 80%. Дисциплинированность и выделение союзных обязанностей на 100%. Экономическая поставлена на 30%. Компания проводим все на 100%. В области шефской работы нами продано и делается очень много. Наша ячейка — одна из лучших в районе. Переписка с флотом на 100%. Ну, я думаю, что достаточно ясно и увлекательно обрисована наша жизнь. Пиши мне, надо обмениваться опытом, надо держать связь.

Да, я забыл еще сказать, что мы выписываем газеты и журналы на 200%.

До свидания, друг.

Между прочим, посылаю тебе, как подарок от ячейки: 10 кистов, 16 трубок и папиросной бумаги 50 листов. Роздай все парням.

С твоим и ком. приветом секретарь ячейки Обещакин.

Из ответного письма секретаря ячейки Обещакина.

... а по поводу твоего замечания о наших подарках, то должен тебе ответить, что ты глубоко неправ, ты пишешь, что лучше бы прислал бы заместо кистов и папиросной бумаги монеты на радиоприемник. Вель, пойми ты, дорогой мой, что здесь дело не в потребительской ценности подарка. Вель и этот мундштук является великая идея шефства. Этот мундштук показывает, что о нас печутся, что о нас каждодневно думают. Этого ты никак повить не можешь...

При сем письме высылаю нашим ребятам 120 кистов, 25 мундштуков, 4 фута бумаги и 14 зеркала.

С коммунистическим приветом секретарь ячейки Обещакин.

О том, какие результаты получались из этой шефской переписки и из этих подарков, пусть подумают наши шефствующие ячейки.

Ну, я думаю, что достаточно ясно и увлекательно обрисована наша жизнь...

о том, какие результаты получались из этих подарков, пусть подумают наши шефствующие ячейки...

Библиотека молодого рабочего. ДЕТИ ТРУДА и БОРЬБЫ «КРЕПОСТНЫЕ ДЕТИ». Издание «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» 1926 г. Стр. 190. Цена 80 к.

В книге 11 рассказов, дающих яркую картину жестокости и идиотичности самодурства помещиков в их обращении с крепостными детьми. В наше время даже трудно себе представить, до чего доходила эта жестокость. Ничем не стесняемые помещики, не боявшиеся также и суда, потому что суд всегда, конечно, принимал их сторону, делали все, что им было угодно, со своими людьми. Так, например, писатель Короленько в рассказе «Холопские дети и барские шенята» описывает, как некий помещик Панкратов заставлял всех корчмачих матерей своим голодом кормить... шенят его любимых су...
В рассказе «На крепостных заводах» описывается, как изстали крепостные дети на заводах большого мальчика Павла, второго, потащив на рудник и там за какую-то вину избивая розгами так, что он за четвертый день умер...
В рассказе «Миша и Ваня» писатель М. Сатинов-Щедрина описывает как двое подростков, не бу-

ЧТО ЧИТАТЬ?

дучи больше в силах выдержать издевательств своих бр., по взаимному соглашению зрелища друг друга столыными вожами. Ужасов не оберешься. Дети были не дороже шенят.

Наоборот, великий русский писатель Достоевский приводит случай из жизни, когда мальчик за то, что он случайно камнем забил ногу любимой генеральской собаке, — затравив беглыми собаками на глазах у матери.

Повторим: современному рабочему и крестьянскому подростку даже и представить себе трудно, до чего доходила жестокость помещиков в обращении с детьми. И потому теперь, когда миллионы детей всего трудящегося класса получают полную свободу в выявлении себя — своих способностей, своих стремлений, — мы должны с тем большей любовью исследовать, изучать человеческие муки наших предшественников.

Мы должны это делать из уважения к ним — к этим юным мученикам прошлого, и еще для того, чтобы с большей определенностью, с тем большей непосредственностью почувствовать, понять все истинное величие завоеванной революции.

И. И. ДОБРОВОЛЬСКИЙ
«СВОБОДНЫЕ СИЛЫ ПРИРОДЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ» Госиздат. Стр. 229. Цена 2 р.

Из этой книги вы узнаете многое. Она расскажет вам о том, какой пищей питаются современные авиаторы, как превращают они свою работу в электричество, и как это электричество работает в промышленности, в сельском хозяйстве, в транспорте. Вы узнаете из нее о том, как использует человек энергию воды, это «чистой воды», как принято называть ее в технике. Она расскажет вам, как ухитрился человек сделать работать на себя приливы и отливы, морские волны, ветер, солнечные лучи и даже внутреннюю тепло земли. В конце концов, она знакомит читателя с новейшей местной техникой — с возможностью использования, так называемой, «внутренней энергии», которая сулит такие неограниченные возможности для мировой промышленности. К сожалению, этот прогрессивный вопрос раскрыт хуже всех остальных тем, затронутых в книге.

ЖУРНАЛ «КОМСОМОЛ»

Московский Комитет ВЛКСМ и Издательство «НОВАЯ МОСКВА» приступили к изданию массового литературно-художественного журнала «КОМСОМОЛ» и в этом журнале среди комсомольцев давно назрела, и особенно остро чувствуется необходимость его в настоящее время.

На ряду с развивающимся все более и более интересом к чтению художественных комсомольских произведений, среди широких масс рабочей-крестьянской молодежи, из рядов молодых сельхозов и рабкоров, растет большое движение молодой пролетарской литературы. Многие из ребят уже издаются в виде журналов, альманахов и начинают отбрасывать быт молодежи в художественной форме — прозой и стихами.

Нужна какая-то ось, вокруг которой были бы сгруппированы все молодые комсомольские поэты писатели и товарищи, интересующиеся развитием комсомольской художественной литературы. Этой осью будет журнал «Комсомолец». Здесь будет сгруппированы комсомольские художественные силы. Здесь молодой читатель найдет на ряду с лучшими произведениями вышедших уже комсомольских писателей и произведения начинающих.

Здесь найдет помощь для себя начинающий писатель комсомолец. Журнал

почетное место на своих страницах отводит литературной учебе комсомольского писателя. К сотрудничеству в отделе «литературная учеба» приглашаются лучшие теоретические силы.

Многоисленные литературные кружки, существующие в каждом из фабрик и заводов, на рабфаках, в вузах, красноармейских частях и сельских ячейках, найдут в отделе «литературной учебы» указания для своей работы.

Помощь этим кружкам — одна из важнейших задач журнала.

«СМЕНА» то, что даст в своем литературном отделе «Комсомолец», будет углублять и расширять «Комсомолец» будет исключительно литературно-художественным журналом рабочей-крестьянской молодежи.

«Комсомолец» будет своего рода второй ступенью для читателя художественной литературы в «Смене». Читатель «Смены» должен быть читателем «Комсомольца».

«Комсомолец» выходит под редакцией Беймсаковского, А. Л. Жарова, Г. Яриша и Руткина.

Первый номер «Комсомольца» выходит в апреле.

Ив. Молчанов.

ИЗ ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ

НЕУДАЧНИК ПОНЕВОЛЕ!

Очерк «Неудачник» и статья тов. Касименко были прочтаны и рассмотрены комсомольскими завода РАИЗ и комсомольцами-курсантами 2-й военной школы.

Высказываясь по поводу Севского рассказа разбавил на два лагеря: один говорит, что права была ячейка, а ключевая его из союзов, потому что такие расхлябывающие ребята не могут быть комсомольцами, — другие опровергли это, говоря, что права была школа, исключившая его, но что из ячеек исключать его было нельзя.

Большинство было последних, и вот какие выводы можно было сделать после прочтения:

Севский с 18-го года Комсомолец, четыре года общественной работы в

то время, когда ребята мало работали по тем или иным причинам, пришлось самим выворачиваться.

Четыре года общественной работы в период гражданской войны и начала НЭПа, когда у нас хороших активистов раз, два и обчелся. Ребята, стоявшие во главе комсомольской лестницы, приходилось очень трудно: тут же нужно было многих разубеждать, много агитировать (того вы работался у них чрезмерная говорливость), приходилосьνομам не спать, ломая голову над теми или другими вопросами, идти с комсомольской братвой на борьбу с бандаитами, на борьбу с самогонщиками и пр., и пр., активно участвовать на многих съездах, собраниях, конференциях и т. д., контроль над их работой был слаб, ребята как умели, подчинения не было.

Все то вместе взятое, выработало у Севского такие привычки и такой

характер, что он не смог жить в казенной обстановке, где все делалось по сигналу и требовалось беспрекословное подчинение. Такие ребята, как Севский, могут быть ллохими курганниками, но это не значит, что его надо исключать из союзов, лишь в то, что для него было самым важным и дорогим.

Нужно о таких ребятах поставить шире вопрос, так как вообще заметно, в своей повседневной, общественной работе причувствуют не к дисциплине, а к расхлябыванию. Кроме того, обратить надо внимание на руководящий состав Комсомола, как-то: бюро чечек, укомов, райкомов.

Почувствует еще такая картина: пока парень наш нулеи, мы его держим в союзе и возводим по комсомольской лестнице все выше и выше, если же он не смог приспособиться к другим обстоятельствам не по своей вине, является неудачником поневоле, как и в любом случае, мы целимся за какой-либо параграф устава, и исключаем из союзов.

Интересно, такого ли взгляда придерживаются остальные ребята, или они согласны со статьей тов. Касименко?

Артумов.

ЗАДАЧИ, ЗАГАДКИ И ШАРАДЫ

Задача № 1.

Требуется из 10 цифр составить десятизначную фигуру.

Задача № 2.

17-ю спичками изобразить Великобританию.

Математический аппарат кв. № 1.

о	о	а	а
а	а	а	з
з	т	т	и
м	м	р	р

Переставить буквы так, чтобы можно было прочесть 4 слова слева направо и сверху вниз.

Задача № 3.

Соедини точки прямыми линиями так, чтобы можно было прочесть, что ты ешь.

Задача № 4.

На места тире поставь буквы и в горизонтальных линиях получишь 6 слов, а в вертикальных — имена двух дипломатов.

Загадка № 1.

Почему «Муссолини» пишется без дефиса «с».

Найдите спрятавшегося здесь подмыра.

Подпись к рисунку находится на нем самом.

*) Ответ на статью тов. Касименко, Неудачник ли?

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

МОСКВА. Новая площадь д. 8.

Телеф. № 3-91-96, 1-81-01.

Издает книги для комсомольских и пионерских организаций и беспартийной рабоче-крестьянской молодежи

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КНИГИ

БИБЛИОТЕЧКА ПО ВОПРОСАМ СОЮЗНОЙ РАБОТЫ

Сборники. Берлинский Конгресс КИМ'а	р. 35 к.
Тарханов. Большевикский Комсомол	» 10 »
Степурог. отчет 2-й Всесоюз. С'езда РЛКСМ	» 10 »
Нрупская. Воспитание молодежи в ленинском духе	» 25 »
Валковский. Гигиена пропагандиста	» 35 »
Крупская. Знамя Ленина	» 12 »
Черевин. Из истории Интернационала молодежи	» 50 »
Зиньков. Критика и задачи молодежи и его задачи	» 22 »
Глан и Тарханов. Комсомольский клуб	» 20 »
Ротевский. КСМ на частных предприятиях	» 25 »
Игалин и Вейнбергер. Комсомол в трудовых коллективах	» 25 »
Сборники. Ленин и молодежь	» 25 »
Игалин. Материалы и история РЛКСМ	» 65 »
Сборники. Наши с'езды	» 60 »
Обращение VI-го С'езда РЛКСМ к рабоче-крестьянской молодежи	» 08 »
Зиньков. Основные задачи Ленинского Комсомола	» 21 »
Тарханов. Очерки из истории КИМ'а	» 50 »
Шацкий. Основные вопросы ювенилизма	» 30 »

Сборники. Постановления IV Конгресса КИМ'а	р. 30 к.
Политбюро ЦК на заседаниях	» 15 »
Резолюц. и постановл. VI С'езда РЛКСМ	» 75 »
С'езды РКП о молодежи	» 65 »
Крупская. Семнадцатый год	» 18 »
Справочник на 1925 г. Товарищ (в папке)	» 70 »
» (в гранитоли)	» 1 »
Устав и программа РЛКСМ	» 30 »
Островский. Учебник по ювенилизму	» 85 »
Зарский. Фабулавун в соврем. Германии	» 12 »
Мирошевский. Хрестоматия по истории международного ювенилистского движения	» 1 »
Рогов. Экономическая работа фабрично-заводской молодежи	» 25 »
Шиллер и Баттлер. Экономическое положение рабоче-крестьянской молодежи на Западе	» 60 »
Зерин. Юнрабочьи и ювенильеры	» 15 »
Киров и Далин. Ювенилизм в России ч. I-ая	» 25 »

ПОЛИТГРАМОТА КОМСОМОЛЬЦА

Сборники. «Каким должен быть коммунист?» Под ред. Ярославского	р. 65 к.
» За Лениным против троцкизма!	» 1 »
Аптин и Полес. Основы нашего производства	» 1 »
Безмяникий. От НЭПа к социализму	» 70 »
Зиньков. Большевик и ленинизм на мировом экране	» 15 »

Сборники. Вопросы жизни и борьбы? Под ред. Ярославского	р. 10 к.
Зиньков. Как бороться, строить госуа, рабочим и крестьян.	» 10 »
Зиньков В. И. Ленин	» 15 »
Бердинов и Светлов. Наша эконом. политика	» 15 »
Манаев. Почему надо поднять произв. труда	» 15 »
Гамбаров. У истоков (из истории революцион. движения)	» 40 »

ПИОНЕРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Волков. Пионерский отряд в деревне	р. 60 к.
» Деткоминделло и школа	» 35 »
» на Западе	» 55 »
Сивиларов. 100 юных пионеров	» 35 »
Библиотечка юного пионера:	
Мочетов. Гринкина дружина	» 25 »
Виноградов. В мальчишках	» 50 »
Крестьянские дети. Сборник рассказов	» 80 »
Герман. По новому	» 12 »

Беседы у костра:	
Васильев. «Заветы Ильича пионерам»	р. 15 к.
Плассува. «Ленинкий расстрел»	» 10 »
Михайлов. «Спартак»	» 12 »
Иусьмин. «Христос не воскрес»	» 8 »
И. Руднев-Ракин. «Почему мы празднуем 1-ое Мая?»	» 8 »
Пьеса: Ивинтер. Против красного галстука	» 35 »
» Тень Карла Либкнехта	» 8 »

Воспоминания партийцев. Художественная беллетристика. Революционная романтика

История. Военинстандарт годочек	р. 25 к.
Завельский. 8 побегов, 12 арестов	» 35 »
» В стране подпольной	» 20 »
Нолосов и Веселый. Горды и деревня	» 35 »
Гай. Жизнь подпольщика	» 75 »
Нолосов. Идем и выстрелим	» 65 »
Тивель и Гольдберг. Индия наших дней	» 1 »
Владимирова. Из недавнего прошлого	» 10 »

Дунаевский. Красная армия на Востоке	р. 60 к.
Нолосов и Веселый. Комсомол	» 40 »
Тарасов-Родионов. Линей	» 70 »
Альвиных. «Молодая Гвардия» № 1	» 50 »
Нолосов и Веселый. Молодежь в германск. войне	» 50 »
Альвиных. «Молодежь в германск. войне»	» 40 »
Бретони. Ночи революции	» 70 »
Нолосов и Веселый. На производстве	» 40 »

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ТЕХНИКА.

Рынин. Аэроплан	р. 75 к.
Покровский. Движение и силы	» 25 »
» Как устроено вещество	» 20 »

Ферман. Три года за полярным кругом	р. 75 к.
Рыжович. Труд и техника. Чудо XX века	» 50 »
Чечет. Электричество на службе человека	» 80 »

Литература на еврейском языке.

Зетер. Гирш Леккерт	р. 06 к.
» Заветы Ильича	» 15 »

Зетер. Иди по стопам Ленина	р. 25 к.
Зиньков. Ленинский Комсомол	» 15 »

заказы направлять по адресам: МОСКВА, Изд-во „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“—Новая площадь д. 8.

Книжные магазины; КОМСОМОЛЬСКИЙ—Неглинный пр. д. 8., ПИОНЕРСКИЙ—Тверская ул. д. 37.

ЛЕНИНГРАД; Книжные магазины; КОМСОМОЛЬСКИЕ—1) пр. 25-го Октября, 54. 2) пр. Огородникова, 50.

3) Детское село; ПИОНЕРСКИЙ—пр. 25-го Октября, 54.